

Глава II. Научные основы геральдического обеспечения российских Вооруженных Сил

Философские основания воинской символики. В современной философии сформировалось две парадигмы в понимании сущности, генезиса и роли символа. Эти парадигмы сочетаются с реализмом и номинализмом – течениями в философской мысли при решении природы универсалий (общих родовых понятий, или категорий). В реализме универсалии (общие понятия) признаются как объективно существующие идеальные реальности, независимо от сознания и воли человека, но доступные человеческому разуму в познании (такова, например, стратегия объективного идеализма в платонизме, в христианстве). Символ в реализме связан с практиками трансцендирования, то есть выходом человека за пределы физической реальности к реальности метафизической и сверхчувственной. В религиозных дискурсах эти практики называются мистическим реализмом. Символ является средством явленности в нашем физическом мире его сверхфизической (трансцендентной, метафизической) сути и смысла сопряженной с понятием Абсолюта или Бога. В этой парадигме символ – есть способ выражения абсолютного в нашем мире. Эта парадигма символа сопрягается с религией и метафизикой и характерна для тех культурно-исторических периодов, в которых эти практики познания преобладали (Античность, Средневековье).

Универсалии в номинализме рассматриваются как средство, генерируемое человеческим сознанием при обобщении общих признаков у единичных предметов, которые признаются первичными по отношению к человеческому познанию, а иное сознание и разум, кроме человеческого не признаются. Символ в номинализме, а позже и позитивизме конструируется в рамках и на основе человеческого субъективного представления реальности и вещей. В этом плане символ психологичен и субъективен (даже в рамках коллективных субъективных представлений). Здесь доминирует принцип «Человек есть мера всех вещей», который ведет в конечном итоге к доминированию принципа относительности (релятивизма). Данная парадигма символа сопрягается с позитивизмом, прагматизмом, рационализмом и соответствующими культурно-историческими периодами, в которых эти практики познания доминируют (Новое время и Современность).

Понятие «символ» в русскую культуру пришло с греческого языка, образовано от «symbolon», которое обозначает опознавательный предмет. В самом греческом «symbolon» образовано от «symballo» имеющее значение соединять, сталкивать, сравнивать.

В современной философии символ – это понятие которое фиксирует способность материальных вещей, событий и чувственных образов выразить (в контексте социокультурных аксиологических шкал) идеальные

содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия³.

В Древней Греции символ (σύμβολοι) представлял собой разломанный предмет, половинки которого хранились в доказательство заключенного союза у тех, кто заключил союз между собой. Символ в первоначальном значении в античности означал намеренно небрежно обломленную половину черепка, которую при расставании оставляли при себе, а другую отдавали партнеру. Например, одна половина разломанного или разорванного предмета оставалась у жены, вторая у мужа при расставании. Каждый из них мог прислать посланца со своей половиной предмета, что служило средством идентичности того, кто отправил посланца.

Из своего первоначального значения, как свидетеля определенного союза между людьми, символ превратился в свидетеля союза видимого и невидимого. Он стал свидетелем явленности бытия в сущем, в наличной реальности, метафизического в физическом, божественного в человеческом, сакрального в профанном. Наглядным примером такого понимания символа и его воплощения является православная икона, выраженная в обратной перспективе⁴. Символизм обратной перспективы православной иконы заключается в том, что она выводит сознание человека в мир духовный и показывает тайное и сверхъестественное, то, что выше чувственного и физического восприятия.

В математике такую же роль играют трансфинитные числа, если натуральные числа выражают предметы, которые можно физически, чувственно воспринимать, то трансфинитные (бесконечные) числа можно только созерцать умом, мыслить, но не ощущать и не осязать физически⁵. Примером символа в этом смысле является «извлечение корня, не выразимое при помощи конечного числа арифметических знаков»⁶.

С.А. Азаренко отмечает, что «суть символа – “сводить воедино”, служа выражению глубинного содержания сводимых сторон одного через другого. Многосмысловая структура символа способствует полноте схватывания мира, а также активной внутренней работе воспринимающего. Эта структура символа никогда не может быть окончательно дана, она может быть только задана. Поэтому она не подвержена процедуре объяснения, но подлежит описанию»⁷. При этом следует учитывать, что интерпретация символа носит диалогический характер и противостоит как «методологии чувствования»,

³ См.: Всемирная энциклопедия: Философия. – М., Мн., 2001. С.919.

⁴ См.: *Флоренский П.А.* Иконостас // Флоренский П.А., священник. Сочинения. В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. С. 419-526.

⁵ См.: *Грэхэм Л., Кантор Ж.-М.* Имена бесконечности: правдивая история о религиозном мистицизме и математическом творчестве. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. 230 с.

⁶ См.: *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. – М.: Искусство, 1995. С. 9.

⁷ См.: *Азаренко С.А.* Современный философский словарь. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург – М., Мн, 1998. С.780.

т. е. субъективизму, так и «методологии окончательного истолкования», т. е. объективизму.

Символ формально похож на знак, но по своей сути и содержанию не совпадает с ним. Сущность знака, по Г. Гадамеру, открывается в чистом указании, а сущность символа открывается в чистом представительстве. Функция знака состоит в указании вовне себя. Символ не только указывает, но и представляет, выступая заместителем. Символ предполагает метафизическую связь видимого и невидимого, чувственного и сверхчувственного. Знак же такой функцией не обладает.

А.Ф. Лосев показывает динамику от знака к символу. На примере анализа герба Советского Союза он показывает, что символ несет в себе функцию смысла и обобщения⁸. Серп и молот как чувственные предметы в гербе становятся символами единения рабочих и крестьян, Советского государства, модели строительства нового общества... Знак просто отражает, обозначает вещь. Символ выражает смысл вещи⁹.

Например, греческий мыслитель неоплатоник Плотин противопоставляет знаковой системе алфавита целостную и неразложимую образность египетского иероглифа. Еще один неоплатоник Прокл указывает на несводимость смысла мифологической символики к логическому или моралистическому содержанию. В христианстве символ приобретает статус выражать невидимую и сокровенную сущность Бога, реалии сверхчувственного духовного мира и приобретает аналогичную функцию. Поэтому символ онтологичен.

Основная онтологическая характеристика символа – быть тем, что или кого он символизирует, т.е. выражает, представляет, показывает. Символы – это лики бытия в феноменальном мире, факты действительности и событийности. Символ есть выражение опыта: духовного, метафизического, бытийного (т.е. онтологического). Онтологический символ есть откровение бытия. Символы данного рода – окна в вечность¹⁰. Православная икона как пример. Функции символа обобщил в своей работе А.Ф. Лосев:

1) Символ вещи действительно есть ее смысл. Однако это такой смысл, который ее конструирует и модельно порождает.

2) Символ вещи есть ее обобщение. Однако это обобщение не мертвое, не пустое, не абстрактное и не бесплодное, но такое, которое позволяет, а вернее, даже повелевает вернуться к обобщаемым вещам, внося в них смысловую закономерность.

⁸ См.: Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. – М.: Искусство, 1995. С. 15.

⁹ Там же. С. 17.

¹⁰ См.: Флоренский П.А. Иконостас // Флоренский П.А., священник. Сочинения. В 4 т. Т. 2 / Сост. и общ. ред. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачева. М.: Мысль, 1996. С. 419– 426.

3) Символ вещи есть ее закон, но такой закон, который смысловым образом порождает вещи, оставляя нетронутой всю их эмпирическую конкретность.

4) Символ вещи есть закономерная упорядоченность вещи, однако данная в виде общего принципа смыслового конструирования, в виде порождающей ее модели.

5) Символ вещи есть ее внутренне-внешнее выражение, но – оформленное, согласно общему принципу ее конструирования.

6) Символ вещи есть ее структура, но не уединенная или изолированная, а заряженная конечным или бесконечным рядом соответствующих единичных проявлений этой структуры.

7) Символ вещи есть ее знак, однако не мертвый и неподвижный, а рождающий собою многочисленные, а может быть, и бесчисленные закономерные и единичные структуры, обозначенные им в общем виде как отвлеченно-данная идейная образность.

8) Символ вещи есть ее знак, не имеющий ничего общего с непосредственным содержанием тех единичностей, которые тут обозначаются, но эти различные и противостоящие друг другу обозначенные единичности определены здесь тем общим конструктивным принципом, который превращает их в единое целое, определенным образом направленную.

9) Символ вещи есть тождество, взаимопронизанность означаемой вещи и означающей ее идейной образности, но это символическое тождество есть единое целое, определенная тем или другим единым принципом, его порождающим и превращающим его в конечный или бесконечный ряд различных закономерно получаемых единичностей, которые и сливаются в общее тождество породившего их принципа или модели как в некий общий для них предел.

Самым наглядным выражением символа в этой функциональности является имя, имя в самом широком смысле: имя вещи, имя страны, имя человека. В силу указанных А.Ф. Лосевым характеристик символа символ является средством идентичности, мобилизации, презентации социальных субъектов.

В системе символов сохраняется и передается опыт и знания от одного поколения к другому, история народа, государства. Применительно к России Н.А. Соболева раскрывает идентичность российского государства языком знаков и символов¹¹.

Однако в Новое время онтологическая проблематика стала замещаться гносеологической. В рамках этой тенденции начинает доминировать номинализм, субъективизм и позитивизм. Н.В. Волков отмечает, что «господство гносеологизма приводит к редукции онтологии к

¹¹ См.: Соболева Н.А. Идентичность Российского государства языком знаков и символов: эмблематики, геральдики, сфрагистики, вексиллологии. 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 656 с.

эпистемологии, вопросов о бытии к вопросам о познании бытия. Это ведёт к тому, что возможности познания объекта ставятся в зависимость от его наличной эмпирической данности, ибо с этих позиций познавать можно только то, что существует реально, а реально существует то, что поддаётся эмпирическому наблюдению и фиксации»¹². Эта тенденция затрагивает и проблему символа. Символы становятся выражением интересов и идеологических позиций определенных социальных и политических субъектов (идеологическая функция символа).

Символ имеет в истории двойную природу: сущностно-духовную и бытийно-материальную. Если же вспомнить о том, что непосредственная связь с духовным обнаруживается в «настоящем», то значит всякое «настоящее», всякое «бытие-в-настоящем», имеет символическое содержание в той степени, в которой оно воплощает сущее посредством духовного. Если же допускается степень воплощения, то этим самым допускается сила духовного свечения в истории, запечатлённая различными средствами. Отсюда и возникает с необходимостью задача «прочтения» символов¹³.

В конечном итоге следует сделать вывод, что человек живет не только в физической реальности, но в самых различных системах символических реальностях, которые имеют разную природу, способы генерации и познания, парадигмальное выражение и роль. Самим актуальным символическим пространством, без которого невозможен человек, является язык. Без языка и слова нет ни человека и общества. Актуальность символических систем для человека и общества формирует необходимость соответствующей символической практики и политики¹⁴.

Воинский символ является средством выражения сущности, смысла, идентичности места и роли того или иного социального субъекта, применительно к вопросам войны и военного дела.

Воинская символика является частью государственной символики и очень часто с ней сопрягается и пересекается в силу того, что структуры государства вырастали из военных структур организации общества.

Военная символика отражает цель, назначение и характер боевой деятельности и повседневной жизни вооруженных сил, военной истории того или иного общества и государства.

Она выражает своими средствами характер и традиции военной организации государства и оказывает влияние самоопределение,

¹² См.: *Волков Н.В.* Онтология личности. – Иваново, Иван. гос. ун-т, 2001. С.8.

¹³ См.: *Павленко А.* История как символ. Философские заметки. – СПб.: Алетейя, 2016. С. 15.

¹⁴ См.: Символическая политика: Сб. науч. тр. / Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М.: РАН. ИНИОН. 2012. 334 с.; Символическая политика: Сб. науч. тр. / Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. Вып. 5: Политика идентичности. М.: РАН. ИНИОН. 2017. 356 с.

формирование и развитие нравственных ценностей общества, социальных групп и конкретной личности. Она является одним из средств мотивации личности и общества к военной службе.

Воинские символы в своём исполнении сопряжены с изобразительным искусством и подчиняются её законам. Анализ воинской символики показывает, что она разнообразна по своему составу, значению, смыслам воплотившихся в истории и художественному исполнению. Государства и общества относительно войны, выражает их исторический военный опыт и современное позиционирование в военной сфере.

Воинские символы в своем развитии отражают генезис, парадигмальную типологию, социальную роль и функции, которые характерны для символики в целом. В каждый культурно-исторический период и в каждой стране военная символика отражает:

- общую динамику символов;
- культурно-историческую динамику того или иного государства, общества.

Следует отметить, что общая и военная символика как объекты философского анализа базируются на основных разделах в структуре философского знания и включают в себя:

- онтологические основания символов и воинской символики (исследуется онтология символов и воинской, их генезис, сущность, структура, типология, функции и др.);

- гносеологические основания символов и воинской символики (акцент делается на познаваемости символов и военной символики при их изучении);

- историко-философские основания символов и военной символики (акцент делается на анализе истоки-философских представлений о сущности символа и воинской символики);

- социально-философские и философско-антропологические основания отражают тип общества и человека, воплощенный в том или ином обществе, в тот или иной культурно-исторический период посредством символов и военной символики;

- этические, аксиологические и эстетические основания выражают духовно-нравственные, ценностные и эстетические характеристики символов и военной символики.

Философский анализ символов и военной символики позволяет говорить об отдельном прикладном направлении философии – философии символов и военной символики. Применительно к России развитие этого прикладного направления должен базироваться на общей системе философской подготовки и отражать характер философской традиции в России с учетом её цивилизационной и духовно-нравственной сущности, исторического опыта государственного, социального и военного строительства. В современной России данное направление философии только формируется.

Актуальным в решении проблем философских оснований воинской символики в современном мире и России является факт мировоззренческого и идеологического кризиса. В условиях такого кризиса идет пересмотр всего духовного и исторического опыта. Одновременно наблюдается практика деконструкции и симуляции символических пространств в целом¹⁵, а не только отдельных символов общества, государства и армии. Технологическим инструментом там здесь используется постмодернизм.

Первоначально постмодернизм возник в сфере литературы и искусства и отрицал сложившиеся традиции и каноны¹⁶. В последующем он стал использоваться в качестве технологии по взлому социальных и политических систем в мире, так как принципы относительности (релятивизма), ситуативности, субъективности, условности используются в качестве абсолютных и универсальных, что в конечном итоге ставит под сомнение объективность того или иного мировоззрения, духовно-нравственной практик, исторического опыта, социальных традиций и т.п. Постмодернизм стал естественным инструментом духа мировой капиталистической системы в стремлении к своему доминированию¹⁷. Постмодернизм в отношении к символическому опирается на номиналистскую парадигму символа и символического.

Постмодернизм, разрушая любую целостную символическую систему её заново конструирует, но уже как средство манипуляции индивидами и социальными структурами, отрывает их от реальности любого типа, погружая в пространство имитации и симуляции.

Перекодирование символических пространств общества, государства, армии ведет к перехвату управления ими через контроль сознания. При этом содержание символов и символических систем кардинальным образом меняется при сохранении формы символов. Наглядным примером может служить герб современной Украины: первоначально, исторически он связан с падающим соколом, который как солнечный луч, поражает жертву. В гербе современной Украины остался только внешний контур, а содержание кардинально изменилось, окончательно удалив из него идеи и смысл падающего сокола. Аналогичная ситуация наблюдается и в системе отношений к воинской символике Советского Союза, советской армии и символике Третьего рейха и его армии: символы советской эпохи повсеместно уничтожаются на Украине с одновременным прославлением

¹⁵ См.: *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова]. – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.

¹⁶ См.: *Маньковская Н.Б.* Феномен постмодернизма. Художественно-эстетический ракурс. 2-е изд. переработанное и дополненное. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 496 с.; *Марков А.В.* Постмодерн культуры и культура постмодерна. Лекции по теории культуры / А.В. Марков. – М.: РИПОЛ классик, 2018. 256 с.

¹⁷ См.: *Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А.Олейникова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 808 с.

символики Третьего рейха и принятия её в качестве собственной системы социальной, политической, духовной и военной идентичности¹⁸.

Борьба отношении символики советской эпохи перешла плавно к борьбе и против символики русского мира и русской культуры не только на Украине, но и в странах Запада. Украинский сепаратизм первоначально сформировался в символическом пространстве, а потом стал оформляться и в пространстве социальном и политическом¹⁹. В итоге он стал инструментом Запада против России²⁰.

На современном Западе борьба приняла форму «отмены культуры» в отношении России в целом. Ведь сама культура в целом есть символическая сфера. Русскому миру в символическом пространстве объявлена война. И как показывает исторический опыт война против того или иного государства, общества, цивилизации Западом разворачивается первоначально в символической сфере средствами информационно-психологической войны, а потом переходит и в физическую плоскость войны, в которой начинают преобладать средства физического вооружённого насилия.

Таким образом, в современной философии символ – это понятие, которое фиксирует способность материальных вещей, событий и чувственных образов выражать идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия.

В философии символа доминирует парадигмы, связанные с двумя направлениями в философии – реализмом и номинализмом: парадигма реализма символа и парадигма номинализма символа.

Воинский символ является средством выражения сущности, смысла, идентичности места и роли того или иного социального субъекта, применительно к вопросам войны и военного дела.

Воинская символика является часть государственной символики и очень часто с ней сопрягается и пересекается в силу того, что структуры государства выростали из военных структур организации общества.

Военная символика отражает цель, назначение и характер боевой деятельности и повседневной жизневооруженных сил, военной истории того или иного общества и государства.

Философские основания символа и военной символики базируются на разделах философского знания: онтологии, гносеологии, истории философии, социальной философии, философской антропологии, философии истории, этики, эстетики, аксиологии. Философские основания военной символики пересекаются с философией войны, армии и военного дела. Применительно к России разработка и реализация философии военной символики России

¹⁸ См.: Кочетков А.В. Чёрное солнце Украины. История неонацистского движения «Азов». – М.: Книжный мир, 2020. 736 с.

¹⁹ См.: Украинство – кем и зачем оно сконструировано: коллективная монография / Под. ред. С. Е. Кургиняна. М.: МОФ ЭТЦ, 2017. 672 с.

²⁰ См.: Холодный В.И. Русская Всемирная идея и украинский сепаратизм – М.: Алгоритм, 2017. 464 с.

должна включать в качестве своего основания философию цивилизаций и философию Русской цивилизации, в частности, с выходом к гносеологическому познанию духовных практик цивилизаций.

Политологические основания официальной государственной и воинской символики. Вступая в политические отношения, люди придают им определенный смысл, выражают их в каких-либо знаках, образах. Другими словами, все их действия носят символический характер.

В переводе с греческого символ – это знак, опознавательная примета. К. С. Гаджиев определяет символ как «концентрированное зримое выражение основной идеи явления или понятия, основанное на их структурном сходстве»²¹

А. Ф. Лосев считал, что символ может открываться с трех сторон: во-первых, есть живое отражение действительности; во-вторых, он подвергается той или иной мыслительной обработке; в-третьих, он становится острейшим орудием переделывания самой действительности [59].

Мы все живем в системе определенных символов. Для каждой эпохи характерно символическое мышление, хотя вещи могут быть одни и те же, природа может быть одинаковой.

Как уже отмечалось, в переводе с греческого символ – это знак. Но между этими двумя понятиями существуют как общие моменты, так и отличия. Общее у них то, что они могут указывать на определенную вещь. Например, флаг может быть, как знаком, так и символом. В то же время символ не напрямую указывает на предмет, а является его интерпретацией. Сам предмет может быть далек от символа, от его интерпретации. Например, медведь, символизирующий Россию. Занимавшийся проблемами символа и знака А.Ф. Лосев выделил несколько характерных признаков символа: разработанность и организованность смысла символа; обобщенность символа; в основе символа лежит идея; с одной стороны, символ не является вещью, с другой стороны связь символа с вещью несомненна, так как символ – это отношение к вещи [59].

В своем развитии символ проходит несколько этапов.

Первый этап. На нем устанавливаются своеобразные антинормы, подчеркивающие обособленность общности, социальной группы от других.

Второй этап. Здесь происходит формирование внутренней структуры группы, вырабатываются определенные правила взаимоотношений.

Третий этап. Происходит выработка групповых норм, ценностей и требований к членам общности.

На четвертом этапе происходит окончательное формирование символов, образов, осмысление существующих связей.

На пятом этапе происходит нормативное правовое закрепление символов.

²¹ См.: Гаджиев К.С. Политическая наука. – Москва, 1996. С. 141.

Другими словами, политическая символика трансформируется волнообразно, от «антинормы - к норме» и соответствует этапам развития группового сообщества.

Жизненный срок символа зависит от ряда обстоятельств:

- условия возникновения символа;
- идеологическая ценность и общественная оценка (положительной или отрицательной);
- исторические связи символа;
- эмоциональная ценность;
- форма презентации символа;
- форма нормативно-правового закрепления данного символа.

Символы очень многообразны. Выделяют научные, художественные, мифологические, религиозные, социальные, идеологические, политические символы²².

Как средство социальной коммуникации символы выполняют ряд функций:

- передают информацию;
- отделяют «свою» информацию от чуждой; тем самым происходит определение границ социальной группы и ее интеграция;
- символы побуждают людей к определенным действиям, поступкам.

Но, чтобы символы смогли быть действенными, выполнять свои функции, необходимо одно условие. Символы должны быть понятны и восприимчивы основной частью населения. В противном случае символы могут привести к расколу общества. Популярность символов связана с рядом факторов:

- универсальность, позволяющая применять символы для описания и закрепления любых (как новых, так и старых) представлений;
- лаконичность и адаптивность к любой среде;
- способность вызывать комплекс переживаний – поэтому кстати, к символам постоянно взывает мода, ими манипулирует реклама.

Одним из видов символов являются политические символы – совокупность выразительных средств, придающих политической жизни, политическому действию, различным формам материализации политики явный, особенно очевидный, подчеркнутый, либо, напротив, скрытый смысл. Исследователи выделяют несколько разновидностей политических символов: символы-идеи, символы-действия (ритуалы), символы-объекты, символы-персоны, символы-звуки.

Символы-идеи. К ним относят различного рода политические высказывания, лозунги, проекты, программы, идеи, доктрины и т.п.

Идеей-символом, например, может являться имперская идея, монархическая идея, символизирующая справедливое, мудрое правление,

²² *Бабайцев А.В.* Подходы к определению понятия «политический символ». Интернет-ресурс: – URL: [https:// cyberleninka.ru](https://cyberleninka.ru) (дата обращения: 5 апреля 2020 г.).

ведущее к вечному спасению (если взять христианские страны). Большую роль играет идея социальной справедливости. Идея «Москвы - третьего Рима» символизирует приверженность России к православию до скончания века.

Данные символы выполняют несколько функций:

– они ограничивают пространство политического действия;

– отражают политические мотивы их носителей.

Символы-действия (ритуалы: развод караула, подъем флага на корабле и др.). Политическое действие может стать символическим, если оно выполняет функцию ритуала.

Символы-объекты (предметы). К этой группе относятся геральдика, флаги, политические эмблемы, дома, площади, памятники. Эти символы наиболее статичны. Прежде всего они воплощают идею национально-государственного единства и величия. Они также формируют определенное политическое пространство. Кроме того, они могут выполнять и идентифицирующую роль.

Нужно сказать, что существуют символы-объекты на разных уровнях власти. Так, например, герб и флаг - государственный уровень; Георгий Победоносец в царской России - национальный уровень; рука, сдерживающая из-за облака натянутый лук (герб Кирова) – региональный; идущий медведь – партийный.

Политологами в качестве своего инструментария используется понятие «политические символы» под которым понимают символы, существующие и применяемые в политической жизни, воплощающие идеалы, представления и ценности, которые используются с целью объединения людей и побуждения к политическим действиям. Центральное место в политической символике занимают государственные символы – герб, флаг и гимн как неотъемлемые атрибуты суверенитета и показатели самостоятельности и независимости государства.

Особо наглядно образность проявляется в символах суверенитета государства: гербе, флаге, гимне. Музыкальные и изобразительные средства здесь призваны вызывать чувства патриотизма, гордости, уважения к идее государства.

Одним из наиболее знаменитых символов данной группы является флаг. Считается, что первый флаг, прикрепленный к древку, появился в Китае еще в XII в. до н.э.

Флаг, как правило, олицетворяет независимость страны, а также ее место в мировом сообществе. Флаги вывешиваются во время национальных праздников, приема иностранных гостей, на переговорах и т.п. Флаг отмечает присутствие главы государства в своей резиденции. Отношение к флагу часто демонстрирует и отношение к той или иной стране, а также, отношение к той или иной стране выражается и в отношении к ее флагу. Поэтому часто на митингах сжигают флаг страны, вызывающей неприязнь. Но это может происходить и на различного рода спортивных состязаниях, и даже в

спектаклях, различных представлениях и т.п. Яркий пример: американские фильмы эпохи «холодной войны», в которых герои демонстративно сжигали советские флаги.

Флаг является и символом борьбы за независимость. Недаром в эпоху перестройки, народные фронты республик СССР выходили на митинги либо с придуманными, либо с существовавшими до вхождения в СССР (в той же Латвии).

Наряду с флагом та или иная страна в представлениях как ее граждан, так и иностранцев, отождествляется с ее гербом. Такие символы возникли в середине XII в. как средство идентифицировать средневекового рыцаря. Элементы герба разнообразны. На нем могут быть изображены различные растения, животные, люди и т.д. Одним из распространенных элементов герба является изображение орла. В Древнем Риме, Византии, Священной Римской империи Германской нации, в Германии и в России орел являлся в качестве главного символа.

К символам – объектам можно отнести и монументы, статуи. Яркий пример – статуя Свободы в США, ставшая и символом демократии. В связи с этим в какой-то степени (но не с моральной точки зрения) объяснима ситуация со сносом памятника Освободителю в Эстонии в мае 2007 г. борьба с памятниками воинам освободителям в настоящее время на Украине, в Латвии, Литве, Польше. Несмотря на протесты общественности и российского МИДа, памятник и захоронение советских воинов варварски сносятся. Вместе с тем это война не только с мертвыми, но и с Советской эпохой и нынешней Россией, а также с историей Великой Отечественной войны, которую многие сейчас стремятся переписать.

Символы-звуки. Наиболее знаменитыми символами – звуками являются гимны страны. В гимне в музыкальной форме выражается идея нации, ее суть. Отсутствие гимна может говорить об определенном национальном кризисе. В армейских частях и соединениях, партиях и движениях, в образовательных учреждениях и др. также есть свои гимны.

Символами могут быть и определенные песни, музыка, соответствующие также какому-то историческому моменту, времени. Символом победы в Великой Отечественной войне являются песни военных лет. Можно сказать, что своеобразным символом СССР была мелодия из песни «Подмосковные вечера», часто звучавшая на международных соревнованиях 1970–1980-х гг. (по хоккею, фигурному катанию) Симфонии Чайковского, выражавшие грандиозность, мощь, размах, звучит вместо гимна России на различных международных соревнованиях в настоящее время.

Музыкальные символы могут иметь и практическое применение. Например, в практике предвыборной борьбы существует техника скрытой агитации в день выборов. Выбирается мелодия, песня, отражающая идеи партии, движения, политика. Эта мелодия сопровождает аудио- и видеоряды в течение всей избирательной кампании. В день выборов эта мелодия

транслируется уже без политического обрамления, оказывая тем самым агитирующее воздействие.

Символы-персоны. К ним относят имя человека или название партии, организации, которое вызывает сильную эмоциональную реакцию и способное побудить к действию или объединению. История знает множество примеров людей-символов. В Латинской Америке символом борьбы за независимость стран континента стал Симон Боливар, прозванный Освободителем за свой вклад в освобождение этих земель. Люди могут являться и символами существующего строя. Недаром в эпоху перестройки первый удар был нанесен по образу И.В. Сталина, наиболее ярко тогда символизировавшему советскую государственность. Но символ может носить и отрицательные черты. Так генерал А. Власов, сотрудничавший с немцами, стал символом предательства.

Как правило, политический лидер становится символом, если в его деятельности отражены ожидания определенных социальных групп или всего общества в целом. Либо его деятельность, поведение отторгается обществом.

Символы, как и ценности, играют существенную роль в политической культуре. Поэтому не случайно в наше время все более распространенной является символическая война. Ценности и символы фактически принимают один из первых ударов, наносимых по той или иной культуре.

Знаковые системы играют огромную роль в жизни человека, ибо они служат для передачи и хранения информации. Именно поэтому просто не могла не появиться наука, занимающаяся их изучением и объяснением. Эта наука называется семиотикой.

Семиотика (также ее называют семиологией) – это междисциплинарная область исследований, изучающая знаки и знаковые системы, которые хранят и передают информацию. Помимо исследования знаковых систем, семиотика также принимает участие в их разработке (к примеру, в создании систем автоматизированного перевода и программировании), изучает ряд культурных явлений (ритуалы и мифы), слуховое и зрительное восприятие человека. Особое внимание эта наука уделяет знаковой природе текста, стремясь объяснить его в качестве языкового феномена.

Здесь вступает в силу семиотическая парадигма теории познания, где объект познания доступен для человека лишь посредством знакового опосредования. Человек не может думать о реальности, не используя при этом знаки. Именно по этой причине познание связано с выработкой и толкованием знаков, а знание имеет место исключительно в форме знаков.

Благодаря знаковым системам и знаковой деятельности, служащим основанием для процесса познания, совершенно исключаются или отходят на задний план любые подходы, связанные с изучением таких способностей, как, к примеру, интроспекция и интуиция. Познавательная деятельность способствует выработке знаковых выражений, которые необходимо наблюдать и интерпретировать в каком-либо сообществе.

Другой аспект значения семиотики заключается в том, что она может быть использована как основа для развития большого комплекса методов исследования в самых разных научных дисциплинах. Суть состоит в том, что отдельные элементы действительности рассматриваются как знаковые системы.

В семиотике присутствуют разные исследовательские направления и школы. Они фокусируются на разных аспектах существования систем знаков. Условно можно выделить два главных семиотических подхода: синтактико-семантический и прагматический.

Синтактико-семантический подход берет за основную функцию знаковых систем их способность к выражению определенного содержания или репрезентации объектов действительности. По этой причине основная задача семиотики состоит в описании структур знаковых выражений и их семантических свойств.

Основная функция знаковых систем с позиции прагматического подхода заключается в том, чтобы обеспечивать коммуникацию в конкретном сообществе. Исходя из этого, главная задача семиотики – изучать деятельность субъектов, посредством которых знаки появляются и интерпретируются.

Чарльз Пирс считал базовым для семиотических изысканий именно прагматический подход. Он указывал, что любой объект может стать знаком не из-за своих физических свойств, а по причине того, что он имеет знаковое употребление в конкретном сообществе²³. Де Соссюр предлагал структуралистскую программу, ставшую впоследствии основой семиотических изысканий в конкретных науках. Значительный вклад в исследование систем знаков в рамках семиотической науки внесли такие известные исследователи как Умберто Эко, Томас Себеок, Рудольф Карнап, Чарльз Моррис, Готлоб Фреге и другие.

На сегодняшний день семиотика является достаточно развитой научной теорией, методы которой используются при анализе различных сфер деятельности человека. Но все же она представляет собой не единую науку о знаковых системах, а исследовательскую методологию или парадигму, анализирующую познавательную деятельность. Она связана с широким кругом научных изысканий из области гуманитарных наук и естествознания. По сути, семиотика – это пограничная дисциплина, объединяющая разные подходы.

Согласно семантической теории, информация передается с помощью сообщений, состоящих из символов. Символами могут служить печатные буквы. Буквы группируются в слова. Если слова составлены с учетом правил грамматики, то умеющий читать человек, ознакомившись с текстом, получит определенную информацию. При повторном прочтении этого же текста,

²³ См.: Пирс Ч.С. Принципы философии. – СПб.: С-Петербургское филос. о-во, 2001. 541 с.

избыточность будет стремиться к 100 процентам, следовательно, количество информации будет приближаться к нулю. Сообщение, в этом случае, не представляет интереса, оно банально. Примером может служить знакомое с детства стихотворение.

Вместе с тем, человек нередко испытывает потребность еще раз прочесть определенную книгу, послушать выученную наизусть песню, посмотреть один и тот же кинофильм. Даже автор книги при повторном чтении своего труда может извлечь что-то новое.

Следовательно, кроме семантической информации имеется и другая, которая не относится к универсальному набору символов. Эта информация не воспринимается нашими органами чувств, как раздражение, она является продуктом нашего мозга. Чтобы выяснить суть этого явления К. Черри ввел понятие «метаязык», это язык, на котором «говорит» наш мозг. Он у каждого человека свой и во многом зависит от набора знаний. Эту информацию назовем интеллектуальной. Итак, семантическая информация воспринимается нашими органами чувств и в мозгу переводится на внутренний язык, психологи его называют языком кодов, чем богаче этот перевод, тем больше интеллектуальной информации получает человек. Такой подход аналогичен рассуждениям Платона в конце VI книги «Государства», в которой он разделил всю область знаний на умный вид и чувственный вид. Согласно Платону, человек часть информации получает через органы чувств, а часть «чистым умом», не переходя в чувственность.

Интеллектуальная информация может передаваться помимо воли автора, она неразрывно связана с каналом, по которому транслируется, у ней гораздо больше степеней свободы, чем у семантической.

На практике трудно выделить чисто семантическую или интеллектуальную информацию, хотя может доминировать та или другая. Сознание человека настолько обширно и глубоко, что он не может его полностью контролировать. Не контролируемую часть сознания назовем подсознанием. Часть информации передается подсознательно, чаще всего это интеллектуальная информация. Символы и слова, обладая валентностью и семантическим полем, также могут нести больше информации, чем в них вкладывается автором.

Семантическая теория информации оперирует понятиями знак и символ. Восприятие знака не зависит от контекста. Символы это побудители к действию. А.Ф. Лосев определял символ как субстанциональное тождество идеи и вещи, сущности и явления. Символы зависят от контекста, в котором появляются. Контекст тесно связан с семантическим полем языка. Контекст и семантическое поле можно менять. Смена контекста ведет к смене восприятия символа. Следует учитывать взаимосвязь контекста и поведения человека. Политическое поведение зачастую зависит не от события в окружающей среде, а от контекста, созданного памятью.

Особенности нашего мозга таковы, что раздражители фиксируются практически мгновенно, а их воздействие может продолжаться несколько

часов и даже дней. Мозг полученное сообщение должен закодировать, сравнить со своим представлением и поместить в соответствующий отдел хранения оперативной или долговременной памяти.

Большинство людей неоднократно в течении жизни попадали в ситуацию когда видимость явления принималась за само явление. Например, находясь в стоящем поезде, и заметив в окне движущийся встречный поезд, нам на некоторое время может показаться, что двигаемся мы. Этот парадокс, который первым начал описывать Гельмгольц, основывается на механизме опережающего возбуждения. В случае с поездом, механизм срабатывает от присутствия зрительного образа и прошлого опыта в отношении поезда. Некоторые ученые, учитывая это свойство сознания, утверждают, что восприятие является скорее отражением структур возникающих в мозгу, чем результатом самого входного воздействия. Но доказано, что такая точка зрения ведет к абсурду, следуя этой логике, мы каждую женщину на улице будем принимать за Афродиту. Чтобы этого не случилось, мозг создает границы, за которые воображение не выходит. Границами можно варьировать воздействуя на сознание определенной информацией. Если границы расширить, то у человека возникают иллюзии, если границы убрать совсем, то галлюцинации.. Популизм в политике в определенной степени основан на использовании этого свойства.

Знаковая информация может оказывать влияние на человека, даже если он относится к ней недоверчиво и скептически. В зависимости от силы импульса в человеке побеждает свое или чужое представление, и воля следует более сильному импульсу, а разум часто оказывается бессильным противостоять. И еще одна особенность, которую мы уже отмечали, человек, получая те или иные сообщения чаще воспринимает их как истинные. Если еще к знаковой информации добавить средства, воздействующие на органы чувств (более яркие представления четче фиксируются в памяти), то разум может подавиться полностью. Не случайно теория рекламы рекомендует для демонстрации того или иного товара привлекать молодых женщин и девушек.

Благодаря идеологической функции знаковой информации политика приобретает ряд весьма важных для осуществления властного управления качеств:

- социальная активность государства превращается в векторную величину, т.е. имеющую силу и направление, отсюда её эффективность в достижении определённой цели значительно повышается;
- происходит объединение значительной массы людей вокруг единой цели или ценности, то есть на рациональной основе;
- политическое действие приобретает качества последовательности, целенаправленности и соответствия не только потребностям субъекта политики, но и реальным условиям, в которых происходит его деятельность;
- идеологическая функция знаковой информации создает разнообразные средства политической коммуникации - общезначимые для

политической общности понятия, образы, символы - важнейшие элементы языка политики, диалога власти и общества.

В политике пропагандистская знаковая информация редко встречается в чистом виде. Как правило, она вплетена в ткань различных сообщений, отличающихся полифункциональной структурой, то есть осуществляющих наряду с пропагандистской, какие-либо иные функции – управления, коммуникации, демонстрации, манипулирования и т. д.

Что же касается структуры пропагандистской знаковой информации, то ее специфика как особого типа отражения (моделирования) социально-политической действительности всецело определяется функциональным назначением данных сообщений. Т.е. пропагандистская функция знаковой информации заключается в том, что сообщения пропаганды реализуют процесс убеждения, и обеспечивают проникновение в сознание соответствующих ценностных утверждений.

При принятии и утверждении политических, воинских символов, эмблем, военных геральдических знаков, знаков различия и знаков отличия, а также знамен, флагов и др. наиболее социально значимой является политическая власть. Она представляет собой способ регулирования общественных отношений, управления людьми, реализации их интересов, непосредственно связана с государством.

Это специфический вид общественного взаимодействия, реальная способность и возможность индивида, группы, института, организации проводить свою волю в борьбе за завоевание, использование и сохранение государства и его власти, реализовывать собственные интересы и достигать поставленные цели.

Источники власти составляют условия и факторы генезиса, оформления, признания и функционирования власти, предпосылки, определяющие возможность властвования субъекта.

Политическая власть по сравнению с другими разновидностями власти обладает рядом присущих ей отличительных черт.

Во-первых, это формальное легальное политическое господство в обществе определенного класса, социально-политической группы, политической партии или отдельной личности.

Во-вторых, она связана с регулированием отношений в обществе, в больших социальных группах и образованиях. Она ориентирована на удовлетворение и реализацию групповых социальных интересов, осуществляется на основе определенных ценностей(идеология), отражающих эти интересы.

В-третьих, она обладает верховенством над другими видами власти и распространяется на все сферы и стороны общественной жизни и человеческой жизнедеятельности.

В-четвертых, она публична, ее организация и реализация осуществляются через легальные механизмы.

В-пятых, она моноцентрична, т.е. властные решения, как правило, принимаются в едином центре.

В-шестых, она в своей организации и реализации использует широкое разнообразие ресурсов (средств).

Политические символы играют роль главного компонента, связывающего мифологическое и рациональное в идеологических построениях тех или иных политических партий. Французский мифолог Клод Леви-Стросс отмечал, что «ничто не напоминает так мифологию как политическая идеология. Быть может, в нашем современном обществе, последняя просто заменила первую»²⁴.

Вместе с тем, пропагандистские высказывания подразумевают выработку у объекта пропагандистского воздействия не просто того или иного отношения к действительности, непосредственно изображаемой в сообщении, но определенного способа отношения к действительности. Вообще, к действительности как таковой – следовательно, в том числе к той действительности, которая не находит прямого отражения в содержании пропагандистских сообщений, но с которой в процессе практической деятельности постоянно сталкивается аудитория пропаганды.

Реализация пропагандистской функции знаковой информации определяется содержанием социальных и политических сил общества. Конкретное наполнение содержания пропагандистских сообщений оказывается прямо противоположным в зависимости от характера социально-экономических и идеологических систем, которые «обслуживает» соответствующая пропаганда.

В процессе пропагандистского воздействия на большие массы людей сформировались правила практической знаковой пропаганды. Первое: чтобы привить желаемую точку зрения или установку, необходимо привлечь к ним внимание людей. Второе: объект, на который желательно обратить интерес, должен быть преподнесен в благоприятном и привлекательном свете, как, например, в рекламе. Третье: образы, знаки и символы используемые для влияния на людей, должны быть простыми и отточенными. Четвертое: необходимо постоянное повторение лозунгов, призывов или представляемых образов, знаков и символов. Пятое: лучше всего вовсе не спорить, а просто твердить одно и то же вновь и вновь.

Изменения в системе господствующих систем символов отражают влияние сил, претендующих на власть, иначе говоря, изучение меняющихся символов позволяет лучше проследить этапы и особенности борьбы за власть. С помощью символов подтверждается факт политических изменений. Так, захват власти может сопровождаться демонстративным присвоением признанных государственных и национальных символов власти либо их радикальным отрицанием и утверждением иной системы символов. Разрушение политической символики – один из способов борьбы со знаками

²⁴ См.: Стросс К.Л. Культурная антропология. – Москва, 2001. С. 502.

власти и силы. При этом стоит отметить, что природа символа двоична: он имеет как идеальную, так и материальную природу. Это даёт возможность уничтоженному символу трансформироваться в символьную память, выражаемую, например, фигурами речи: Бастилия, Берлинская стена, небоскрёбы Всемирного Торгового Центра, Майдан. В массовом сознании посредством политического дискурса отражаются имена политиков и, особенно, их прозвища, которые формируют в массовом сознании особый образ политического деятеля. Рекордсменом по количеству прозвищ среди политиков стал М.С. Горбачев, которого называли: «Горби», «Горбатый», «Горбач», «Мишка», «Меченый», «Балаболка». Кроме политических прозвищ, к специфической форме политических символов относятся и политические бренды. Политический бренд – это своеобразный филологический символ, который позволяет при помощи одного слова, словосочетания или заменяющих их эмблем, указывать на принадлежность людей к той или иной политической силе и на ту позицию, которую они занимают в политическом пространстве. С культурологической точки зрения, можно сказать, что политические символы охватывают весь культурный ареал политики: от элитарной культуры до китча. При этом, политический процесс в XX веке явно продемонстрировал преимущество использования клише из массовой культуры и китча над культурой элитарной. Политические движения, которые являлись наиболее яркой формой массового сознания в XX веке, строились не на рациональных и многогранных подходах, а на упрощённых представлениях, искажённых образах политической действительности, цепких слоганах, которые вместе и создавали культуру политического китча. Важнейшим из элементов подобной культуры являлся образ врага. Дальнейшей формой развития политической культуры китча стала медиакратия, которая в корне изменила место и роль политического символа в структуре массового сознания. А. Г. Дугин утверждает: «Когда медиакратия становится реальностью, она начинает глобальную симуляцию всех социальных, политических и экономических процессов. Фактически СМИ, и особенно современные электронные СМИ, претендуют на то, чтобы выступать моральным арбитром в вопросе о том, что является положительным, а что отрицательным, но и в более глубоком измерении – СМИ сегодня определяют, что есть, а чего нет»²⁵. Политические символы играют значительную роль в формировании различных сторон массового сознания: массовых политических настроений, политического поведения электората, политической культуры различных слоёв общества. Существование человека как политического существа происходит в пространстве символов, мифов, архетипов, которые наполняют политическую практику уникальной мифологической глубиной.

²⁵ См.: Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. – Москва: Академический проект, 2020. 602 с.

Понятие правового символа и его значение для геральдического обеспечения. Жизнь человека тесным образом связана с символами практически во всех сферах общественных отношений, в том числе и праве. Правовые символы часто являются наиболее удобным и доступным для понимания средством регулирования общественных отношений. Для них характерна наглядность, краткость и лаконичность. Если символы понятны и укоренились в сознании рядовых граждан, то государственно-властное веление, внешне выраженное в виде символа, будет реализовываться даже на подсознательном уровне.

Неоднозначность и многомерность понятий «символ», «символика» и вытекающих из них понятий «правовой символ», «государственный символ», «государственная символика» обуславливают различный подход к их изучению. Действительно, символы охватываются и политической, и идеологической, и правовой сферой общественных отношений.

Каждый народ создает и почитает собственные национально-государственные и правовые символы, поскольку без суверенной государственности невозможно представить практическую и духовную жизнь общества. Как было рассмотрено выше, с образованием суверенной Российской Федерации стал происходить отказ от старых символов и началось утверждение новых. Это вызвало далеко не однозначную оценку в обществе, являясь предметом дискуссий, а порой и более серьезных противостояний. В обстановке обновления российской государственности граждане должны ясно понимать смысл историко-правовой и политической целесообразности различных знаков государственного суверенитета, изменившихся в соответствии со сменой политических реалий. У символики имеется своя история, и необходимо знать сущность, генезис, роль государственных символов на всех этапах развития Российского государства. Ее подробный и всесторонний историко-правовой анализ окажет существенную помощь в формировании и развитии общественного самосознания россиян, пробуждении патриотических чувств.

Изучение государственных символов дает возможность понять прошлое во всем его многообразии, определить уровень общественного развития в условиях конкретной исторической эпохи. Историко-правовое исследование отечественных государственных символов, их правового регулирования помогает воссоздать объективную картину эволюции Российского государства, рассмотреть законодательную базу функционирования государственных символов в определенные исторические периоды, проанализировать средства их защиты на уголовно-правовом уровне.

Труды, посвященные символам, принадлежат разным специалистам прошлых лет и современности. Обозначенная тематика с научной точки зрения интересовала философов: Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблеву, А.Ф. Лосева, В.А. Лутченко, М.К. Мамардашвили, А.В. Плахову, А.М. Пятигорского, К.А. Свасьян, Л.К. Уварова; социологов: П.А. Бакланова,

Д.М. Ефимова, О.А. Кармадонова, В.В. Комлеву, Н.М. Логунову, Л.А. Степнову, Л.О. Тернову, В.Д. Шинкаренко, Т.Б. Щепанскую; политологов: К.С. Гаджиева, О.А. Кажанова, В.А. Парамонову, А.А. Радужна, Г.А. Туник; психологов: Е.В. Зазыкину, Н.Г. Салмину, В.Т. Кабушлогиков: А.Г. Волкова, К.К. Жоль; историков: Э.Г. Баскакова, Н.Д. Берн-штейн, А.Б. Лакиера, К.К. Мамаева, Н.Г. Николаева, И.Я. Фроянова, Л.В. Черепнина, А.Л. Юрганова и других.

Проблема правовой символики характеризуется большой глубиной и сложностью в связи с тем, что требует изучения двух самостоятельных научных традиций. С одной стороны, это огромная философская и культурологическая традиция исследования символа и его роли в культуре и языке, в рамках которой принято отличать символ от таких понятий, как знак, образ, аналогия, метафора, эмблема, миф, имя, язык²⁶. С другой стороны, это собственно юридическая традиция исследования роли символов в праве, в первую очередь, в древнем праве, восходящая к трудам Я. Гримма и П.Д. Колмыкова²⁷, а, по последним исследованиям, и к более ранним немецким авторам XVIII века (Б.Л. Молленбек, И.Г. Шерц, И.У. Крамер, И.Г. Шаумбург, И.Т. Гофман, Э. Отто и др.). В современной российской юридической литературе правовые символы исследуются в работах Н.Н. Вопленко, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, А.В. Никитина, М.Л. Давыдовой, А.Ю. Глушакова, Л.Л. Кругликова, О.Е. Спиридоновой, И.В. Мальцева, И.А. Исаева, П.Д. Шалагинова, О.И. Шарно и других авторов. Традиционно принято соотносить правовые символы с общим понятием символа и той ролью, которую социальные символы играют в общественной жизни.

Правовой символизм первыми стали исследовать представители исторической и естественной школ права Дж. Вико, Я. Гримм, А.П. Куницын, П.Д. Колмыков и другие. Отдельные вопросы символизации в праве изучались в связи с рассмотрением тех или иных правовых проблем.

Символ – это знаковая структура, служащая для обозначения идеального содержания, отличная от ее непосредственного предметного бытия, открывающегося органам чувств. Считается, что символы возникают в первобытном обществе, когда у людей появляется потребность каким-либо образом координировать совместную деятельность, фиксировать и быстро, понятно передавать последующим поколениям приобретенный опыт. При таком подходе символы рассматриваются как средство преодоления первобытного невежества людей, неразвитости естественного языка,

²⁶ См.: *Белый А.* Символизм. – М., 1910; *Кассирер Э.* Философия символических форм: В 3 т. / пер. с нем. С.А. Ромашко. – М. – СПб., 2002; *Лосев А.Ф.* Знаки. Символ. Миф // Труды по языкознанию. – М., 1982. С. 246–279; *Лотман Ю.М.* Символ в системе культуры // Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн, 1992. С. 191–199; *Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и сознание: Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. – М., 1999 и др.

²⁷ См.: *Grimm Jacob.* Deutsche Rechtsalterthümer [Немецкие правовые древности]. Göttingen. 1828; *Колмыков П.Д.* О символизме права вообще и русского в особенности. – СПб., 1839.

отсутствия письменной речи путем создания наглядных образов и стимулирования привычного реагирования в определенной ситуации. Безусловно, социальное значение символов не сводится к подобной регулятивной роли. В противном случае преодоление человеческого невежества и развитие естественного языка неизбежно привели бы к постепенному отмиранию символов. Этого, однако, не случилось. Несмотря на происходящее по мере развития человечества обновление и изменение их форм, количество и значение символов в современном мире отнюдь не снижается пропорционально повышению уровня развития общества.

В этом контексте право само по себе должно рассматриваться как важный социальный символ. Вероятно, осознание необходимости существования права (в виде закона, обычая, единого для всех порядка) и необходимости подчинения ему относится к числу архетипов человеческого сознания. Именно с этим связано и нерегулятивное правовое воздействие на общественные отношения. Право само по себе (независимо от того, что конкретно записано в тех или иных законах) оказывает влияние на сознание людей. Информационное, психологическое, культурное, воспитательное, ориентационное воздействие права на жизнь общества, в первую очередь, обусловлено восприятием права в качестве целостного явления, обладающего неким особым смыслом и значением. В том числе и этим, вероятно, объясняется разграничение в нашем сознании естественного и позитивного права или права и закона. «Раздвоение» происходит на уровне восприятия: с одной стороны, мы сознаем конкретные нормативно-установленные правила, императивы, (которые могут казаться нам справедливыми или не справедливыми), с другой стороны, право в целом воспринимается нами как символ справедливости и порядка. Противоречие между этими двумя линиями восприятия и порождает представление о параллельно существующих естественном и позитивном праве. В определенной мере и вопрос о ценности права – это вопрос о расшифровке, раскодировании его символического смысла. Только в таком контексте можно, например, говорить о свободе, равенстве и справедливости как универсальных вневременных правовых ценностях. Все сказанное позволяет рассматривать право в качестве особого социального символа метаюридического плана.

Символы, так или иначе связанные в своем существовании и действии с правом, далеко не однородны. В их числе можно выделить как минимум три группы:

- символы, закрепленные в официальных источниках права и охраняемые государством. Именно эта группа традиционно рассматривается под наименованием «правовые символы»;

- символы, используемые в праве. Речь идет о тех условных образах, которые не получили юридического закрепления, но их смысл имеет к праву непосредственное отношение (например, изображение Фемиды как символ правосудия). С точки зрения позитивистского правопонимания,

юридического значения подобные явления не имеют, но, символизируя собой те или иные правовые ценности, они, безусловно, выступают составным элементом правовой системы общества;

– символы, которые упоминаются в законодательстве, не приобретая при этом правового характера²⁸.

Вопросам символики уделялось внимание в трудах В.К. Бабаева, И.А. Исаева, посвященных логической природе права; А.С. Александрова, Ю.В. Блохина, С.А. Боголюбова, И.Л. Брауде, Н.А. Власенко, Т.В. Губаевой, М.Л. Давыдовой, И.Ф. Казьмина, М.Д. Локшиной, С.С. Москвина, Г.И. Муромцева, А.А. Ушакова, А.Ф. Черданцева, А.С. Пиголкина, Е.А. Прянишникова, Г.Т. Чернобель, С.Н. Юсупова, касающихся юридической техники; Т.Г. Морщаковой, И.Л. Петрухина, В.Н. Синюкова, А.В. Смирнова при рассмотрении правовой системы общества; Л.Ф. Болтенковой, А.Ф. Дашдамирова, К.В. Калининой, В.А. Михайлова, А.С. Пистрякова, В.В. Савельева, А.П. Семитко, В.А. Тишкова, связанных с правовой культурой общества.

Самостоятельный предмет изучения правовые символы составляют в работах В.М. Баранова, Н.Н. Вопленко, А.Ю. Глушакова, А.В. Никитина, О.Е. Спиридоновой, П.Д. Шалагинова.

На вопросах, затрагивающих различные стороны отечественных государственных символов, их правового регулирования в разные периоды развития России, акцентировалось внимание следующих современных авторов: В.Н. Балязина, В.Г. Буркова, А.Л. Васильева, В.В. Васькина, Г.В. Вилинбахова, Т.Б. Вилинбаховой, М.П. Головановой, М.В. Гречнева, Л.Б. Ескиной, Л.С. Зорина, А.Н. Казакевича, Е.Н. Козиной, А.А. Кузнецова, Б.И. Колоницкого, Ю.К. Николаева, Е.В. Сазонниковой, Е.В. Сердобинцевой, М.Г. Фивейской, Л.Е. Шепелева, А.В. Шпунтова и других.

Таким образом, можно сформулировать вывод, согласно которому государственные символы – это совокупность официальных отличительных знаков, являющихся отражением национальных особенностей, государственного суверенитета российского государства и служащих важнейшим средством его идентификации. Государственные символы как базовая категория российской государственности играют ключевую роль в моделировании политико-правовых процессов в стране.

Эволюционный путь отечественной государственной символики от ее зарождения, становления до расцвета длился с IX в. до 1917 года. Законодательное закрепление сословных и территориальных геральдических прав, учреждение государственных институтов учета и регистрации геральдических символов в России происходило с конца XVII до начала XX столетия.

До наступления советского периода уголовно-правовая защита государственной символики фактически отсутствовала, в многочисленных

²⁸ См.: Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021. С.239–243.

законодательных источниках редко встречались нормы, в которых символ выступал в роли уголовно-правовой категории – предмета преступления.

В дореволюционном отечественном государственном праве категория «государственный символ» получила весьма обоснованное и доступное для понимания большинства российского населения определение.

Процесс становления Советского государства определил изменения в отечественных государственных символах. С установлением Советской власти был избран весьма рациональный подход к выбору символов, олицетворявших суверенитет молодого государства. В нем было стремление избежать непродуманных, поспешных действий – не допустить появления непонятных для большинства населения специфических эмблем и знаков. Уделялось внимание государственной символике, в том числе на уголовно-правовом уровне. Это получило отражение в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. Возрастание правовой защиты государственных символов в годы Советской власти свидетельствовало о том, что их роль в жизнедеятельности государства и общества стала более весомой.

В советский период было фактически уничтожено такое социально-правовое явление, как геральдика, в результате чего произошли полная отмена сословных геральдических прав, существенное сокращение прав территорий на собственную геральдику, унификация геральдических символов. Право на собственные символы предоставлялось только национальным автономиям. При этом законодательно предусматривалось, что создание гербов и флагов автономных республик, внесение в них каких-либо изменений должно осуществляться централизованным путем.

Современная государственная символика в стране представлена государственными символами Российской Федерации и государственными символами субъектов РФ. Возрождение геральдики, охватившее все сферы жизни общества в постсоветское время, активизировало российское законодательство. Сегодня очевидна необходимость предпринимать конкретные шаги на пути совершенствования государственных символов, повышения их значимости с целью укрепления российской государственности.

В ходе изменения государственной символики проявляется движение к моделям дореволюционного времени. Указы Президента РФ 1993 года о государственной символике России и дискурсивное законодательное утверждение символов в 2000 году по инициативе главы государства решающим образом повлияли на специфику их моделирования в современных условиях.

Теорией права сформулировано понятие правового символа – «это закрепленные законодательством условные образы, используемые для выражения определенного юридического содержания»²⁹. В законодательстве правовые символы служат олицетворением объектов, существующих в правовой действительности, которые внешне могут быть выражены

²⁹ См.: Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М., 1999. С. 347.

символом. Попытка выразить их только с помощью текста неэффективна, так как текстовое определение данного явления может придать ему неоднозначный смысл. Законодатель обязан всегда стремиться к лаконичности, однозначности выражения государственной воли вовне, к лексической экономии законодательного материала.

В юридической науке встречаются и другие подходы к определению феномена правового символа. Во всех дефинициях правового символа акцент делается: на условность символов как разновидности знаков и на их правовую закрепленность. Вместе с тем нужно отметить еще одно обстоятельство, характеризующее правовой символ, как уникальное явление правовой действительности: правовой символ как нормативная информационная модель должен быть понятен окружающим, т. е., по возможности, должен быть ясен смысл, который в нем заключен, что нехарактерно для иных видов символов. Исходя из рассмотренных позиций можно предложить следующее определение исследуемого явления: правовой символ – это закрепленная в законодательстве нормативная информационная модель, выражающая общее и наиболее значимое для государства юридическое содержание и понятная субъектам правового воздействия. В свою очередь «юридический знак» – это закрепленная в законодательстве нормативная информационная модель, выражающая конкретное юридическое предписание или информацию юридического сервиса, также понятная субъектам правового воздействия³⁰.

Природа и характер символов весьма многообразна. С точки зрения субъективности можно различать символы: правовые, государственно-правовые, политические, национальные, социальные. Далее символы различаются по своей собственно природе. По-нашему мнению, в этом отношении, могут быть выделены: словесные (устные и письменные); предметные (изобразительные и кинестетические), процессуальные (ритуалы (церемонии и обряды) и действия жесты)). Вероятно, можно классифицировать правовые символы и с точки зрения той роли, функции или задачи которой они исполняют.

Серьезное отношение к правовым символам в середине XIX в. отмечал один из мыслителей русского права – профессор гражданского права Казанского государственного университета Д.И. Мейер, по определению которого, правовая символика неразрывно связана с его учением об актах укреплении права. Приобретение права (юридических прав и обязанностей), подчеркивал ученый, тесно связано с вопросом о признании его со стороны государственной власти. Каждое юридическое отношение может прийти в соприкосновение с общественной властью и нуждается в ее защите, но применение принудительной силы возможно только тогда, когда существование права представляется несомненным: «желательно, чтобы

³⁰ См.: Никитин А.В. Правовой символ как прием юридической техники // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. –Н. Новгород, 2000. С. 440-450.

возникновение права всегда обозначалось каким-либо резким следом, свидетельствующим о его существовании, законодательства очень дорожат наружным проявлением права, установлением наружного знака, обличающего его существование»³¹. Установление такого знака, по мысли Д.И. Мейера, и составляет сам символ укрепление права: «под укреплением права разумеется, таким образом, устанавливание внешнего знака, свидетельствующего о существовании права». Этот знак устанавливается при самом приобретении права и свидетельствует о первом моменте его существования. Появление знака следует за приобретением права, он появляется тогда, когда право уже существует (при совершении займа составляется заемное письмо, свидетельствующее о праве заимодавца), «вследствие укрепления право становится более прочным, твердым, отчего и акт укрепления (но только письменный) называется также крепостью»³².

Одним из первых среди русских юристов дал так называемую генеалогическую классификацию юридических знаков (символов) П.С. Ефименко. Всего ученый выделил четыре фазы развития юридических знаков. Основой для появления знаков стали так называемые родовые знаки, они появились в первый период развития человеческой цивилизации и представляли собой изображения так называемых тотемных животных, птиц, рыб, земноводных – покровителей рода, принявшего символ и назвавшимся по имени выбранного животного. Во втором, периоде, с дальнейшим развитием общественной и духовной жизни народов изображения символов животных в родовых знаках заменяются изображением символов, обозначающих предметы человеческого быта. Эти предметы уже никак не связаны с названиями родов. Роды получают свое наименование в основном по имени своего родоначальника. С изменением символов начинает разрываться связь между родами и предметами, служащими символами для них. Сами знаки имеют особые названия, очерчиваются угловатыми и изогнутыми линиями, также на изображениях появляются черточки и прямые линии, прообразы будущих рубежей. Применительно к общине развитие знаков идет от родовых знаков (репрезентативное представление рода через символ), к домовым (идентификация дворов общины), затем домовые знаки переходят в личные знаки (как юридический идентификационный знак личности домохозяина). Наряду с общинными знаками, в этот период образуется особый новый вид знаков – знаки, представленные на печатях, гербах, торговых штемпелях и т. д. В третий период знаки собственности теряют свои названия, почти все они состоят из рубежей (прямых линий) и становятся чисто условными знаками; здесь символ и выражаемое им понятие связаны только своим историческим прошлым. В очередной фазе своего развития знаки приобретают совершенно новую форму в виде начальных букв имени и фамилии их владельца. В этой фазе полностью изменяется первоначальный характер юридического знака. Из всей сферы

³¹ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. – М., 1997. С. 252.

³² См.: Леонтович Ф.И. Старый земский обычай. – Одесса., 1889. С. 29.

рассматриваемых знаков П.С. Ефименко выделил так называемые знаки индивидуальной формы, которая не изменяется на протяжении длительного времени. Примером такой индивидуальной неизменяемой формы знака служит знак креста, его закрепление произошло, по мнению ученого, под влиянием христианства³³. В конце XIX в. при изучении права в качестве фактов, подтверждающих выводы, профессор Л.И. Петражицкий использовал, например, словоупотребления разных народов, характерные формулировки этических норм, символических действий и обрядов. Через изучение национальных законодательных систем он убедительно доказал, что определенные символические действия в обязательном порядке сопровождают установление правоотношений, между сторонами и распространены у разных народов. Примером установления таких правоотношений могут быть действия, когда обязывающийся протягивает, дает какой-либо предмет в руки приобретающему право, а тот берет, хватает, держит или вообще делает какой-либо знак держания, обладания. Это означает закрепление долга одного в принадлежность другому, достижение со стороны приобретающего право обладания долгом другого.

Исторический опыт показывает, что наиболее значимыми для формирования системы воинских символов являются политические и правовые основания, которые предлагается рассматривать во взаимосвязи в виде политико-правового аспекта, отражающего как объективные, так и субъективные факторы, определяющие геральдическую практику. Данный подход представлен на схеме (рисунок 59)³⁴.

³³ Там же. С. 30.

³⁴ Более подробно см.: Кубышкин И.В., Кудейкин В.Ю. «На основе единства нашей тысячелетней истории...». Геральдическое обеспечение Вооруженных сил РФ//Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 22–27.

Рисунок 59 – Вспомогательно-исторический и политико-правовой аспекты геральдического обеспечения

Ученые-правоведы в качестве одного из средств юридической техники используют понятие «правовой символ», которое, по мнению специалистов Военно-геральдической Вооруженных Сил оказалось наиболее близким по сущности системообразующему для воинской символики понятию «официальный символ»³⁵.

Так, Никитин А.В. считает правовые символы, для которых характерна наглядность, краткость и лаконичность наиболее удобным и доступным для понимания средством регулирования общественных отношений. По его мнению, если символы понятны и укоренились в сознании рядовых граждан, то государственно-властное веление, внешне выраженное в виде символа, будет реализовываться даже на подсознательном уровне.

Гуренко Д.В. подчеркивает, что правовой символ несет в себе определенный образ, модель какого-либо юридически значимого действия, события, отношения. Как правило, этот образ излагается с привлечением художественных форм. Таков, например, образ богини правосудия Фемиды с повязкой на глазах и весами в руках или скрещенные щит и меч в виде эмблемы юстиции. Особо наглядно образность проявляется в символах суверенитета государства: гербе, флаге, гимне. Музыкальные и изобразительные средства здесь призваны вызывать чувства патриотизма, гордости, уважения к идее государства. Художественные образы в праве, таким образом, способствуют выработке у людей определенного эмоционального настроя. Правовые символы, следовательно, в первую очередь призваны воздействовать на эмоциональную сферу личности и через нее уже на разум и поведение.

Шалагинов П.В. дает следующее определение «правового символа» – это создаваемый или санкционируемый государством условный образ, отличительный знак, представляющий собой видимое, либо слышимое культурно-ценностное образование, которому субъект правотворчества придает особый политико-правовой смысл, не связанный с сущностью этого образования, охраняемый государством и используемый в особом процедурном порядке³⁶.

Существуют различные подходы к классификации правовых символов³⁷. Наиболее простым и удобным для решения рассматриваемого вопроса представился подход, предложенный Давыдовой М.Л.

³⁵ Там же.

³⁶ См.: Шалагинов П.Д. Функции правовых символов: дис. ... канд. юрид. наук. - Н.Новгород, 2007.

³⁷ См: Шарно О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники: диссертация... кандидата юридических наук. – Саратов, 2014; Глушаков А.Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация// Социология власти. 2009. № 2. С. 199-206; Давыдова М.Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация//Юридическая техника. 2008. № 2. С. 60-62.

На этой основе в адаптированном для военной сферы виде классификацию правовых символов можно представить следующим образом (рисунок 60).

Рисунок 60 – Классификация правовых символов

Исходя из данной классификации специалистами Военно-геральдической службы ВС РФ к своей сфере деятельности были отнесены правовые символы следующих категорий: по степени соотношения с правом - официально установленные; по внешней форме – предметные и изобразительные; по функциональному предназначению – декларативные.

На этих основаниях Приказ МО РФ № 434 в целях организации геральдического обеспечения Вооруженных Сил нормативным правовым образом закреплено следующее понятие: официальный символ – установленный или санкционируемый государством (государственным органом) условный знак в виде изображения или предмета, выражающий определенное значимое смысловое содержание.

В этой связи основным предназначением официальных символов, используемых в Вооруженных Силах, мы считаем, наряду с обозначением государственной принадлежности и принадлежности к структурным элементам военной организации государства, воздействие посредством заключенных в символах художественных образов на эмоциональную сферу личности и через нее – на разум и поведение человека.

На основе родового понятия «официальный символ» было дано определение «воинского символа»: воинский символ – официальный символ,

обозначающий принадлежность (предназначение) и заслуги Вооруженных Сил, структурных элементов Вооруженных Сил и личного состава.

Культурологические основы создания и функционирования воинской символики. Культура играет значительную роль в жизни общества, представляя собой «вторую природу», искусственный мир, сознательно и целенаправленно созданный и совершенствуемый человеком, причем посредником между двумя природами, естественной и искусственной, выступает человеческая деятельность, которая рассматривается предельно широко – и как технология и производство культуры, и как производство не только материального окружения, но и всего социального бытия человека.

Одним из существенных признаков культуры является сложность ее структуры, которая характеризуется рядом подходов и предполагает наличие многих элементов.

Одной из составляющих культуры является военная культура, которая представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, а также деятельность человека, государства и всего общества в целом по созданию, распространению, обмену, усвоению и использованию этих ценностей в процессе воинской деятельности (военной службы) в интересах обеспечения их национальной и военной безопасности.

В свою очередь, военная культура, в числе прочего, включает в себя воинский этикет, элементом которого является воинская атрибутика – военная форма одежды, Боевые Знамена и флаги, знаки отличия и различия, в содержание которых входит воинская символика.

Следует отметить, что, несмотря на то, что понятия военный и воинский являются паронимами, точно очерченного круга слов, которые могут использоваться к ним в качестве существительных не существует.

Так, исследователь В. Красных в качестве значения слова военный приводит следующие характеристики: относящийся к войне, связанный с войной (угроза, конфликт, потенциал); относящийся к армии и обслуживанию ее нужд (реформа, бюджет, госпиталь); связанный со службой в армии (форма, корабль); связанный с незаконными (антиконституционными) действиями военного командования по захвату власти (переворот, режим, хунта).

В смысл слова воинский вкладывается значение того, что относится к военной службе; свойственный воину (обязанность, подразделение, доблесть)³⁸.

Представляется, что символику Вооруженных Сил можно в равной степени рассмотреть и как элемент, относящийся к армии и обслуживанию ее нужд, т. е. назвать ее военной, и как элемент, относящийся к военной службе, к воину, т. е. назвать ее воинской. Полагаем, что с культурологической точки зрения второй вариант считается более предпочтительным, так как воинский

³⁸ См.: Красных В.И. Военный или воинский? //Русский язык. 2003. № 35. С. 21.

этикет, частью которого является символика, более тесно связан с военной службой и личностью воина.

Воинская символика выполняет ряд функций:

– воспитательную – воинская символика призвана формировать такие качества, как любовь к своему Отечеству и гордость за принадлежность к когорте воинов;

– отличительную – по воинской символике определяют принадлежность воина к служебной иерархии, а также к своей или чужой армии;

– информационную – воинская символика дает сведения о том, к какому конкретному подразделению принадлежит воин, а также за что он был награжден;

– ценностную – знаки, наносимые на воинскую символику, выражали собой определенные ценности той или иной армии или государства;

– известно, что символы и знаки, наносимые на атрибуты воинов, имеют давнюю историю.

Так в военной организации Древнего Египта получил свое развитие такой важный атрибут воинского этикета, как награды, которые применялись в качестве меры поощрения за проявление доблести в бою. Сначала наградами служили земли, золото, рабы, затем знаки воинского отличия – жезлы, луки, кинжалы. На более поздней стадии развития древнеегипетской армии воинам стали вручать золотые подвески в виде мух и львов³⁹ (рисунок 61).

Рисунок 61 – Подвески Золотая муха и Золотой лев

Почему образы указанных насекомого и животного были так ценны при нанесении на награды? Лев является царем зверей, сильным и храбрым животным, а вот мухи, которые сильно досаждали древним египтянам, привлекали своей хитростью и настойчивостью. Именно этими качествами

³⁹ Ершова Е. С. «Золото почести» и «Золото храбрости»: новый взгляд на разработку проблемы типологии древнеегипетских наград эпохи Нового царства // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 5. С. 15.

должен обладать настоящим воином и за проявление указанных качеств должен быть награжден.

Большой вклад в развитие воинского этикета в целом и воинской символики в частности внесла античная цивилизация.

В древнеримском войске начали появляться специальные воинские знаки, которые постоянно эволюционировали. Так, первоначально символом пехоты и конницы служил пучок сена, привязанный к наконечнику копья, затем это был вид сжатой человеческой кисти, а в период поздней Римской республики знаком легиона стал римский одноглавый орел, закрепленный на вершине древка. Воинские символы, наносимые на определенные носители, считались священными и должны были тщательно оберегаться в бою, а их утеря считалась величайшим позором для легионов.

В древнеримском войске появился такой вид награды как фалера, представляющая собой большой или маленький диск круглой или овальной формы, размером от 4 до 7 сантиметров. На них наносились изображения, среди которых особенно часто встречались головы Медузы Горгоны, Марса, Минервы, Юпитера, а также головы сфинкса или льва. На некоторых фалерах изображались поодиночке или с сыновьями императоры (Тиберий, Клавдий) или видные военачальники (Германик), что было частью пропаганды императорских династий и выдающихся военных побед (рисунок 62)⁴⁰.

Рисунок 62 – Древнеримские фалеры

С развитием военной культуры и воинского этикета в Средние века воинская символика стала предметом изучения геральдики, появление которой относят к периоду времени между двумя крестовыми походами

⁴⁰ См.: Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. – СПб: Филологический факультет СПбГУ: Издательство «Акра», – 2006. С. 327.

– первым (когда гербов ещё не существовало) и вторым (когда геральдика стала привычна), т. е. к XI – XII вв.

Во время крестовых походов европейские рыцари-феодалы, которые были хорошо известны у себя на родине, влились в огромное интернациональное войско и на общем фоне потеряли свою ярко выраженную внешнюю индивидуальность. Необходимо было создать некие символы, знаки, которые смогли бы выделить себя из массы таких же рыцарей, продемонстрировать свою национальную, родовую и военную принадлежность. Так начали появляться геральдические знаки с символикой, которые окончательно приобрели статус атрибута воинского этикета.

Считается, что самым ранним свидетельством появления геральдического знака является французский эмалевый рисунок с могилы графа Анжу и Мэна Жоффруа Плантагенета (1113 – 1151), изображающий самого графа с гербовым щитом, где на лазоревом поле изображены предположительно четыре вздыбленных золотых льва – точное число львов трудно определить из-за положения, в каком нарисован щит (рисунок 62).

Рисунок 62 – Эмалевый рисунок с гербом Жоффруа Плантагенета

Первым английским королём, имевшим личный герб с символикой, был Ричард I Львиное сердце (1157–1199). Его три золотых леопарда использовались с тех пор всеми королевскими династиями Англии.

Зарождение военных гербов с нанесенными символами относят к периоду конца XI – начала XII веков и связывают с изменениями в снаряжении, которое затрудняло получение информации о человеке, лицо которого было закрыто забралом.

Желание быть узанным как на поле боя, так и в обычной обстановке стало причиной появления традиции нанесения на свои щиты различных фигур и символов (рисунок 63). Вскоре они превратились в опознавательные знаки и стали ассоциироваться с конкретными личностями.

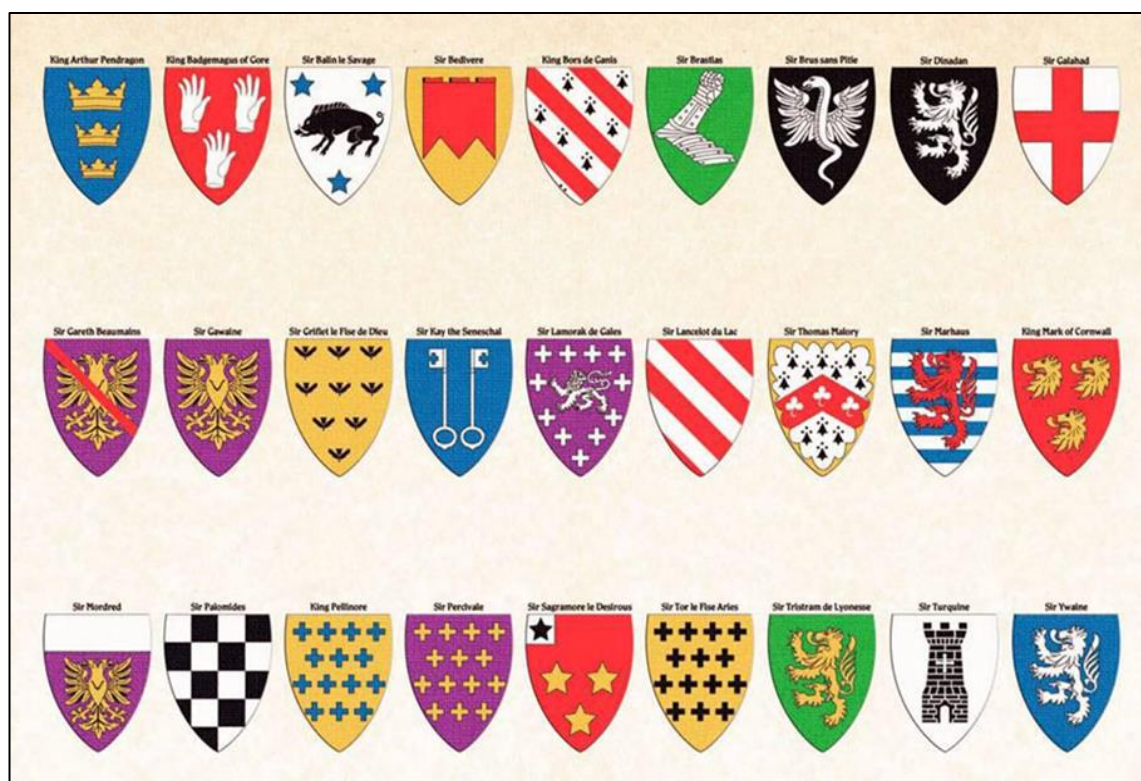

Рисунок 63 – Щиты с символикой средневековых рыцарей

По этой причине воинская символика была чрезвычайно простой и легко читаемой и не содержала сложных рисунков и надписей. Постепенно сложились и правила начертания и использования гербов и символов, впоследствии оформившиеся в своеобразный свод законов.

В XV–XIX веках геральдика окончательно закрепила свое место в армиях мира, найдя отражение в воинской символике.

В XX веке в армиях ведущих стран стали создаваться специальные подразделения, занимающиеся разработкой вопросов геральдики.

Так, в США существует Институт геральдики (The Institute of Heraldry), который был основан в 1960 году. Он входит в число служб Штаба Армии США и является исследовательской и проектной организацией, входящей в армейскую структуру, основной задачей которой является геральдическое обеспечение Вооруженных сил США, а также иных американских правительственных организаций. Институт ведёт исследовательскую работу в области геральдики, обеспечивает разработку образцов символики, стандартизацию и контроль качества геральдической продукции (рисунок 64) ⁴¹.

⁴¹ Институт геральдики армии США – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/U.S._Army_Institute_Of_Heraldry (дата обращения: 17.04.2022).

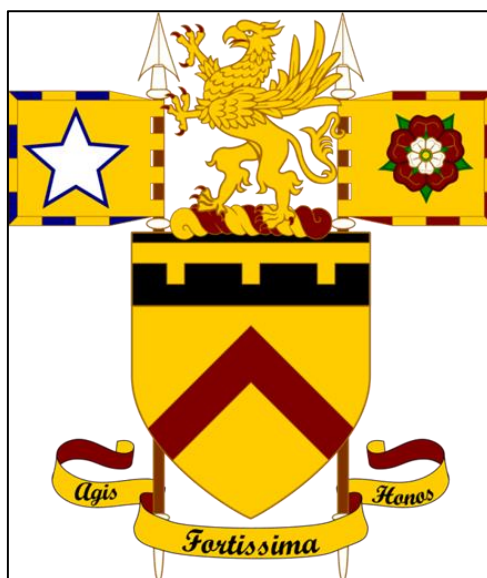

Рисунок 64 – Герб института геральдики Армии США

В Великобритании вопросами геральдики в армии занимается Колледж оружия, который состоит из профессиональных офицеров вооруженных сил и имеет юрисдикцию над Англией, Уэльсом, Северной Ирландией, Австралией и Новой Зеландией. Он был основан в 1484 году королевской грамотой короля Ричарда III и является одним из немногих сохранившихся официальных и авторитетных геральдических организаций в Европе. Члены колледжа назначаются британским сувереном и имеют право действовать от имени короны во всех вопросах геральдики.

В Канаде существует Канадское геральдическое управление, которое является частью канадской системы почестей при канадском монархе, чьи полномочия осуществляет генерал-губернатор Канады ⁴². Орган несет ответственность за создание и выдачу новых гербов, флагов и значков для граждан Канады, государственных учреждений, муниципальных образований, гражданских и других юридических лиц.

Управление занимается регистрацией существующих гербовых знаков, предоставленных другими признанными геральдическими властями, утверждает военные значки, флаги и другие знаки различия Канадских вооруженных сил.

В нашем Отечестве элементы символики как атрибута воинского этикета стали появляться в период Древней (Средневековой) Руси. Основными из них были изображения Знамени креста Господня, чуть позже – Спаса Нерукотворного, Богоматери, Михаила Архангела, наносимые на княжеские и дружинные стяги, что подробно рассмотрено в первой главе.

Таким образом, являясь частью военной культуры и атрибутом воинского этикета, воинская символика, пройдя исторический путь от

⁴² Канадское геральдическое управление – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Capilano_Herald_Extraordinary (дата обращения: 17.04.2022).

простейших изображений до сложных геральдических знаков, сохраняет традицию преемственности поколений и служит делу формирования у воинов любви к своему Отечеству, гордости за принадлежность к вооруженным силам.

Теоретико-методологические основы социально-психологического исследования восприятия военнослужащими геральдических символов МО РФ. Как уже отмечалось, каждый народ и государство обладают рядом культурных характеристик. Они проявляются, прежде всего, в области семиосферы, распадающейся на гигантское количество разнообразных семиотик. Знаки и символы — это способ идентификации себя, объектов реальности, эмоций, понятий и т.д. Любой геральдический символ — идентификационный. Такой подход ориентирован на трактовку Ф. де Соссюра, который, противопоставляя символы «обычным» конвенциональным знакам, подчеркнул, что символы образуются иконически (по принципу некоторого подобия)⁴³. Данное свойство символа позволяет ему выполнять информационную и одновременно социализирующую функцию. Символы удерживают в памяти прошлое, служат для восприятия настоящего, вызывая определенную реакцию; являются элементом национальной культуры и обладают способностью передавать необходимую информацию посредством сочетания знаков.

Все государства и их социально организованные сообщества, несомненно, имеют подобные символы, и они традиционно попадают в ведение геральдики, хотя и не всегда обладают структурными особенностями полноценного герба. Важно, что «сообщество» отличается от населения территории, тем, что его члены идентифицируют себя с ценностями Места, в том числе и с культурно-историческими ценностями⁴⁴, и что принадлежность к сообществу означает для индивида разделение общих ценностей группы, осознание отличительного и в то же время объединяющего социального признака и принадлежности к территории. Формирование идентичности – процесс отождествления себя с кем-либо или чем-либо, процесс самоопределения, хотя нередко идентичность может быть предписана. В любом случае для идентификации индивиду необходим целостный, непротиворечивый образ объекта; и чем четче представление об объекте идентификации, тем легче и непроблематичнее процесс соотнесения, отождествления личности. Идентификационные процессы лежат в основе формирования относительно устойчивых социальных интересов. В зависимости от идентичности, можно прогнозировать поведение индивида, принимаемые им ценности, нормы и стереотипы.

⁴³ См.: Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики / Под ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург. Изд-во Урал. ун-та. 1999. 432 с.

⁴⁴ См.: Чайковский Д.В. Знаково-символическая проблематика властного воздействия // Вестник КемГУ №1 (49). 2012. С.236-239.

Делая выводы по результатам социологических опросов, проведенных ВЦИОМ в 2005 году, посвященных вопросам отношения населения России к государственной символике, руководитель отдела омнибусных исследований ВЦИОМ Н.Н. Седова отметила: «...одна часть населения России представляет двуглавого орла как положительный символ, однако его семантику не знает или знает поверхностно. Другая часть представляет двуглавого орла с негативным отношением». Седова отмечает, что государственная символика «находится на одном из последних мест в ряду ассоциаций, характеризующих российскую национально-государственную идентичность (14-е место среди 16) – при упоминании о своей стране о гербе, гимне и флаге думали лишь 7 % россиян».

Осознавая важность фактора отношения населения к государственной символике в процессе патриотического воспитания и укреплении механизмов национально-государственной самоидентификации граждан, распоряжением Президента России «О популяризации государственных символов России» была утверждена программа мероприятий по популяризации герба и флага России, включающая задачу по «дальнейшему совершенствованию указанной деятельности». Это обусловило необходимость научного осмысления и разработки теоретико-методологических основ специальных исследований в области социально-психологического восприятия и социальной функциональности государственной символики и других институциональных символов. При этом важно рассматривать эти символы в историко-аксиологическом ракурсе. Как заметил Г.В. Вилинбахов, важно знать то, «каким образом наши предки воспринимали тот или иной символ».

Проведенные исследования ВЦИОМ с 15 по 16 августа 2017 года на предмет отношения и ассоциаций россиян относительно государственной символики позволили зафиксировать значительные изменения в структуре и содержании их социально-аксиологического восприятия. Так результаты опросов показали, что герб, флаг и гимн в сознании россиян действительно являются основными символами страны. Заключение ВЦИОМ показало, что 71% населения (опрошенного) испытывает чувство гордости и восторг, смотря на флаг России; 72% россиян также чувствуют восхищение и гордость при виде герба РФ; 75% испытывают чувство глубокого патриотизма при прослушивании гимна РФ, при этом, негативное отношение к данным государственным символам выявили всего у 5% россиян. Еще один показатель утверждал, что 46% россиян ассоциируют герб, флаг и гимн со страной, принимая эти символы как олицетворение самой России, а 8% опрошенных ассоциируют геральдику страны с такими понятиями как «народ, единство, сплоченность».

Геральдический символ представляет собой соединение двух категорий: образа и идеи. Образ включает в себя обычно несколько символических элементов (фигуры, цвета, формы герба и флага или сочетание звуков в мелодии гимна). Эти элементы являются системой кодов,

обладающих значимым для общества культурно-историческим смыслом – идеей.

Смена исторических эпох, поколений, социально-экономических и политических укладов жизни общества, как правило, влекут за собой не только смену геральдических символов государства и его социально-политических структур, но и социокультурную трансформацию самого общества, его восприятие и ценностные отношения к новым и старым символам.

Большинство современных специалистов выделяют три периода становления и развития данного направления общей геральдики. Первый, наиболее длительный, охватывает временной отрезок от создания эмблем и знамён регулярной русской армии в начале XVIII века до ликвидации Российской Императорской армии в конце 1917 – начале 1918 года. Второй связан со становлением и развитием Советского государства. В эти десятилетия в результате жёсткой идеологизации общества сущностное понятие геральдики было практически вычеркнуто из научных исследований. Третий период ведёт отсчёт с момента распада СССР в 1991 году, смены идеологических парадигм и возрождения геральдических символов дореволюционной России при одновременном сохранении отдельных элементов советской эмблематики.

На каждом из этапов руководством страны и оборонного ведомства особо подчёркивалась важность сохранения исторической преемственности создаваемых воинских символов.

Ю. П. Поваренков определяет профессиональную идентификацию в рамках концепции профессионального становления личности. Профессиональная идентичность понимается как субъективный критерий профессионального развития, свидетельствующий о степени и способе принятия человеком конкретной профессиональной деятельности, профессии, и как форма самореализации и самоутверждения. Ю. П. Поваренков выделяет три основные линии развития профессиональной идентичности, а соответственно, и три группы показателей уровня ее сформированности:

- показатели, характеризующие отношение человека к себе как будущему и действующему профессионалу (профессиональная самооценка);
- показатели, определяющие отношение человека к содержанию, условиям профессиональной деятельности (удовлетворенность профессиональным трудом);
- показатели, связанные с отношением человека к системе ценностей и норм, традициям и ритуалам, характерным для его профессиональной общности.

Такой подход не противоречит и концепции когнитивно ориентированной психологии. Так, Г. Теджфел, применяя дуалистический подход в исследовании идентичности, разработал теорию социальной идентичности. В рамках данной концепции он определял социальную

идентичность как знание индивида о том, что он принадлежит к определенной группе. В качестве одной из таких групп профессиональное сообщество, к которому относился человек. Согласно его концепции, для формирования социальной идентичности необходимо прохождение трех последовательных шагов.

Шаг 1: Социальная категоризация. Упорядочивание социального окружения и отнесение себя к определенной социальной общности (в том числе и к профессиональной).

Шаг 2: Социальная идентификация. Усвоение норм, ценностей и стереотипов поведения избранной группы.

Шаг 3: Социальная идентичность. Социальное отождествление индивида, перевод усвоенных норм и стереотипов до уровня внутренних регуляторов социального поведения индивида.

Рассматривая военно-профессиональную символику в парадигме социосемиотического подхода, следует рассматривать показатели ее восприятия в системе индикаторов социальной идентификации военнослужащих. Таким образом, функциональность геральдических символов зависит не только от их соответствия установленным нормам и процедурам составления и утверждения, но и ценностного содержания, их побудительной силы к действию, основанной на символизме историко-патриотического наследия, визуального эмоционально-психологического восприятия эстетики геральдического конструкта и его цветовых решений.

Методологические принципы социально-психологического исследования представлений о геральдическом символе требуют рассматривать его системно: с онтологической (его функционирования), гносеологической (его расшифровки) и социологической (его взаимосвязи с обществом) точек зрения с использованием компаративного метода.

Прежде всего, необходимо сказать о сути социологического подхода к анализу систем геральдических символов. Очевидно, что социология включает эту категорию в общий разряд понимания «символ» как социального феномена, в традиции феноменологических концепций и интегративных социосемиотической теорий и символического интеракционизма. Здесь следует согласиться с мнением, что «всякой теории символа должно предшествовать элементарное описание составляющих его элементов». Такая экспликация может осуществляться по трем основаниям:

1. Символ как графическое отображение величин, категорий и зависимостей.

2. Символ как аксиологическая и универсально эстетическая категория.

3. Символ как категория обобщенного экзистенциального опыта индивида или общества.

В этих трех основаниях заложена методологическая основа проводимого социально-психологического исследования и социологического интереса к воинским геральдическим системам – их социальной функциональности.

В тоже время важное значение для функциональности символа имеет фактор его зрительного восприятия как художественно-эстетического конструкта. Так, например, выбор цветовых решений для создания геральдического символа, имеют важное значение с точки зрения его восприятия. При этом, не только облегчается задача их визуальной идентификации и различения, но и сам выбранный цвет усиливает содержательную гамму геральдического символа, так как каждый цвет имеет определенное смысловое, национальное и политическое значение. И наконец, применение цвета делает эмблемы и гербы более привлекательными, превращая некоторые из них в настоящие произведения искусства и позволяя рассматривать их как таковые, вне их чисто геральдического значения, «читать» их в контексте развития искусства в определенной стране и в определенную эпоху.

Таким образом, изучение оценочных мнений различных групп и категорий военнослужащих ВС РФ, основанных на их ценностном и визуальном восприятии геральдической символики Российской армии, позволит учесть фактор ее функциональности при принятии управленческих решений в сфере геральдического обеспечения ВС РФ.

Воспитание с помощью геральдического обеспечения воинов российских армии и флота – многоплановая, систематическая, целенаправленная и скоординированная деятельность государственных, военных органов, Русской Православной церкви и общественных объединений по формированию у населения, воинов вооруженных сил мировоззрения, обусловленного общественно-государственным устройством, исторического сознания, патриотизма, чувства национального достоинства, любви и гордости за Отечество, культуру, героические традиции, стремление сохранить и приумножить национальные ценности, дошедшие из глубины веков с использованием воспитательных функций геральдического обеспечения.

Система воспитания воинов при помощи геральдического обеспечения представляет собой установленный или сложившийся порядок воспитательной деятельности на всех её уровнях, начиная от первичного воинского коллектива, приоритетно в полку и заканчивая высшими государственными и военными органами, Русской Православной церковью. На процесс формирования системы и непосредственное воспитание воинов геральдическим обеспечением оказывало влияние несколько групп факторов.

Основные из них:

– особенности, динамика и уровень развития общества, состояние экономической, духовной, социально-политической и других сфер жизни;

– коренные изменения геополитической и стратегической обстановки в мире;

– внутреннее положение в России, активизация революционного движения;

– военные реформы, победы и поражения в войнах;

– кастовость общества, корпоративность офицерского состава

– уровень образования, рост грамотности военнослужащих.

Военная педагогика большое значение придавала и продолжает придавать вопросам патриотического и воинского воспитания с помощью геральдического обеспечения воинов России на разных этапах исторического развития армии и флота. Символика служила действенным средством воспитания с древнейших времен и до сегодняшнего дня.

С момента возникновения армии как специфического социального явления важнейшим компонентом воинской деятельности было и остается обучение и воспитание личного состава. По сути, это и есть практическая военная педагогика – необходимое, обязательное средство разносторонней подготовки воинов к успешному ведению боевых действий.

Первоначально военная педагогика возникла как практическая деятельность командиров и подчиненных. С течением времени накапливались знания об обучении и воспитании воинов, которые передавались от поколения к поколению в виде сказаний, заветов, пословиц, поговорок. По мере усложнения военного дела, особенно в эпоху образования государств, создания сравнительно многочисленных регулярных армий, военно-педагогическая мысль получает дальнейшее развитие. Соответствующий опыт находит отражение в инструкциях, наставлениях, уставах, приказах и других письменных источниках. Значительный вклад в это внесли Петр I, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, Ф. Ф. Ушаков, С.О. Макаров, М.И. Драгомиров.

В конце XIX – начале XX в. военная педагогика начинает оформляться в самостоятельную научную отрасль. Труды М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевского, И.Э. Якира, опыт обучения и воспитания воинов в годы Гражданской и Великой Отечественной войн послужили основой, на которой сформировалась современная военная педагогика. Ее развитию содействовали А.Г. Базанов, Г.Д. Луков, А.В. Барабанщиков, Н.Ф. Феденко, В.П. Давыдов, В.И. Вдовюк, В.Я. Слепов, И.А. Алёхин, В.И. Хальзов и др.

Современная военная педагогика продолжает активно использовать методы, формы и средства в деле патриотического и воинского воспитания воинов армии и флота России с помощью геральдического обеспечения. Военная педагогика отличается от большинства других педагогических отраслей непосредственной включенностью объектов (субъектов) воспитания, обучения, образования, подготовки в реальную профессиональную деятельность, связанную с решением ответственных задач, требующих высоких морально-психологических качеств, готовности,

способности и выучки действовать в сложной обстановке, в том числе с риском для жизни и здоровья.

Богата событиями история российского воинства и столь же красочна сопровождающая её история государственной и военной символики. Цвета и рисунки государственных и военных символов не случайны. Каждый цвет, каждый символ имеет свое значение, историю или легенду. Государственная и военная символика олицетворяет прошлое, настоящее или мечты о будущем страны. Однако официальные государственные документы, как правило, не дают толкования символики, а содержат лишь описания символов. Объяснение цветов и рисунков военных символов часто подсказывает история их рождения, иногда их хранят страницы летописей и хроник, но чаще всего источниками толкования является поэтическое повествование народного эпоса – легенды, баллады, поверья, а также выступления государственных и общественных деятелей.

Исследование показало, что на протяжении веков внешний вид государственных и воинских символов, их значение, функции менялись. Они являлись продуктом исторической эпохи, определенной общественно-экономической формации. Историческая эволюция государственных и военных символов сложна и пока ещё недостаточно изучена. Их предыстория уходит в далекое прошлое.

Традиции и воинские ритуалы армии и флота России формировались веками и весьма многообразны. Особое место в них занимали педагогические основы геральдического обеспечения, которые проводились в повседневной жизни войск, в быту, в процессе обучения и воспитания воинов.

Большинство традиций и воинских ритуалов родилось стихийно, но некоторые из них характерны для большей части воинских формирований со временем были узаконены нормативными правовыми актами и вошли обязательным элементом в армейскую и флотскую жизнь, в которой проводятся воинские церемонии, часть из которых аналогична мероприятиям, проводимых с древних времен.

Среди них:

- военная присяга имеет глубокие исторические корни с момента становления юноши воином в древние времена;
- награждение отличившихся воинов особыми знаками отличия, которые выделяли таких воинов среди основной массы защитников Отечества и такие награды было носить почетно;
- это были символы, выделяющие его обладателя из ряда других людей.

Важные аспекты сущности и содержания педагогической деятельности по проблемам патриотического и воинского воспитания освещены в ряде исследований отечественных авторов. В частности, исследованы положения военной педагогики, её дидактические принципы: научность, сознательность и активность в обучении (А.А. Аронов, А.В. Барабанщиков, В.П. Вдовюк,

В.П. Давыдов, А.Н. Вырщиков и др.)⁴⁵. Но уважаемые авторы не рассматривали проблемы патриотического и воинского воспитания военнослужащих армии и флота в процессе использования геральдического обеспечения Вооруженных Сил по целому ряду объективных причин.

В ряде работ военных ученых освещены важнейшие аспекты военно-патриотического воспитания российской молодежи. К наиболее известным из них необходимо отнести исторические труды В.П. Волкова, В.В. Прилуцкого, философские труды В.И. Лутовинова, Г.А. Кочколды и др.⁴⁶ Но и они не использовали педагогические возможности геральдического обеспечения для патриотического и воинского воспитания военнослужащих армии и флота.

Рядом ученых предпринимались попытки исследовать вопросы особенностей формирования установок и ценностей военной службы, военно-патриотического воспитания в условиях становления современной российской государственности (Пеньковский Е.А. и др.).

Рисунок 65 – Содержание метода примера

⁴⁵ См.: *Барабанищев А.В.* Педагогические основы обучения советских воинов. Дис....д-ра пед.наук. – М., 1983; *Вдовюк В.И.* Военно-педагогическая этика и совершенствование профессионально-этической подготовки советских офицеров. Дис....д-ра пед.наук. – М., 1983; *Давыдов В.П.* Воспитание курсантов (слушателей) высших военных учебных заведений в процессе обучения. – Дис....д-ра пед.наук. – М., 1978; *Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б.* Концептуальные основы патриотически ориентированного образования. – Волгоград, 2004; *Алехин И.А.* Развитие теории и практики военного образования в России XVIII - начала XX вв. – Дис....д-ра пед.наук.- М., 2004 и др.

⁴⁶ См.: *Волков А.П.* Деятельность государственных органов и общественных организаций СССР по подготовке молодежи к защите Родины (1961-1991 гг.). Дис....д-ра ист. наук. – М., 1994; *Лутовинов В.И.* Патриотизм и проблемы его формирования у российской молодежи в современных условиях (социально-философский анализ): Дис....д-ра философ.наук. – М., 1998; *Прилуцкий В.В.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию населения СССР (1922 – июнь 1941 г.). Дис....д-ра ист. наук. – М., 2001.

Первоначально процесс обобщения и передачи опыта использования геральдического обеспечения военного обучения и воспитания носил стихийный характер и передавался из поколения в поколение в устных и практических формах. С появлением письменности военно-педагогическая мысль отражалась в летописях, поучениях, государственных актах, а также в военно-исторических и художественных произведениях.

В дальнейшем патриотическая и воинская подготовка армии приобретала все более осознанные формы. Подтверждением этому являются уставы, наставления и инструкции. Интерес с педагогической точки зрения представляют «Уложения о службе» (1556), «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» (1571), «Военная книга» (1607), «Устав ратных, пушечных и других дел касающихся до военной службы» (1621), «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1674) и др. Их идеями были регулярное обучение и воспитание воинов. Среди них особое место занимал *метод примера*, когда требовалось отличить среди воинов тех, кто проявил себя в мирное и военное время. От воина уже тогда требовалось: честно служить государю, знать свое место в строю и в бою, не жалеть «тела» своего, быть готовым отдать жизнь за «други своя».

Честное исполнение воинского долга отмечалось в этот исторический этап персонально не только в словесной форме, но и различными материальными формами. Среди них были золотые и серебряные слитки и монеты, которые прикреплялись к головным уборам и на одежду, холодное и огнестрельное оружие и т.д. Для воинских коллективов вводилось награждение стягами и хоругвями с изображением святых Русской Православной Церкви, серебряными трубами и пр. И эта традиция прочно вошла в патриотическое и воинское воспитание в последующие исторические периоды.

Таким образом, появились традиции патриотического и воинского воспитания военнослужащих в последующие исторические периоды и этапы с помощью геральдического обеспечения.

Традиции сопровождают человека в погонах (воина, ратника, солдата военнослужащего) всю жизнь. Каждому обществу присущи свои традиции. Многие наши современные традиции патриотического и воинского воспитания представляют собой совокупность устойчивых символов, идеалов, обычаев, норм и правил поведения как в мирное, так и военное время и в которых запечатлен богатейший опыт борьбы и созидания.

Традиции – это духовный кодекс, передающийся из поколения в поколение воинов армии и флота, оберегаемый и поддерживаемый неукоснительным соблюдением требований, изложенных в нем. Другими словами, традиция – это разновидность обычая, отличающаяся особой устойчивостью и повторяемостью из поколения в поколение.

Рисунок 66 – Содержание метода поощрения

Это сплав духовной культуры с трудовым и боевым опытом. Необходимо подчеркнуть, что в качестве традиций в армии в различные исторические периоды и этапы выступали правила для офицеров (воевод), нормы поведения, взгляды, обычаи и педагогические установки на выделение наиболее отличившихся воинов как индивидуально, так и составе коллективов (дружин, ополчений, армий, полков и подразделений). На протяжении веков одни из них крепили и развивались, другие – постепенно теряли свое значение и отмирали, но появлялись новые.

Воинские традиции патриотического и воинского воспитания дружинников с помощью геральдического обеспечения зарождались во времена образования княжеских дружин, но не носило ещё систематического характера. Вместе с тем, уже тогда существовали и поощрялись следующие воинские традиции такие как любовь к родной земле, верность клятве Родине, ратному долгу, массовой героизм в сражениях. Неписанным правилом для русских воинов было стоять насмерть за отца и брата, за мать и жену, за своих родителей, за родную землю. Свою верность воинскому долгу они скрепляли устной присягой, клятвой на оружии и перед Богом.

В военных походах и сражениях среди русских воинов воспитывались с помощью геральдического обеспечения такие качества, как взаимовыручка, товарищество, смелость, героизм, презрение к смерти во имя спасения Отечества. Постепенно эти качества стали основой патриотизма как важнейшего явления в социально-политической и духовной жизни россиян

Воинская традиция награждения как *метод поощрения* наиболее отличившихся стали частью национально-государственных традиций с XVIII века (рисунок 65).

Здесь педагогическая наука понимает под ними устойчивые, исторически сложившиеся, передаваемые из поколения в поколение

специфические формы общественных отношений в армии и на флоте в виде порядка, правил и норм поведения военнослужащих, их духовных ценностей, нравственных установок и обычаев, связанных с выполнением боевых, учебно-боевых задач, организацией военной службы и воинского быта и которые крепились и мотивировались с помощью индивидуальных и коллективных наград: знамен, орденов и медалей и пр.

Необходимо подчеркнуть, что воинские традиции награждения наиболее отличившихся воинов в дореволюционный период стали подразделяться по следующим основаниям:

- по степени общности: общие (характерные для всех офицеров и рядовых армии и флота) и частные (характерные для офицеров и рядовых царской и императорской России);

- по степени устойчивости: на устоявшиеся; отмирающие, возрождающиеся;

- по степени прогрессивности: на прогрессивные и реакционные;

- по сферам воинской деятельности: на боевые (за исключительные и особые заслуги в бою и достижения) и в мирное время (за отличия и заслуги на военной службе).

Многое для укрепления в императорской армии духа патриотизма и героизма с помощью геральдического обеспечения сделали наши известные военачальники П. Румянцев, А. Суворов, М. Кутузов, П. Нахимов, Ф. Ушаков, М. Драгомиров, М. Скобелев, А. Брусилов и другие. Исповедуя преимущества морального фактора перед материальным, высокий моральный дух солдат и матросов, они вырабатывали и вводили в систему помощь геральдического обеспечения новые подходы, в основе которых были заложены требования воспитывать у офицеров и солдат преданность Отечеству, дисциплинированность, умение переносить трудности военной службы.

Эпоха войн с Наполеоном – одна из самых славных вех отечественной истории. Массовой героизм, готовность к самопожертвованию русских солдат, офицеров и генералов нашли отражение как результат традиций патриотического и воинского воспитания с помощью геральдического обеспечения.

В числе индивидуальных знаков отличия, выдававшихся в то время в русской армии за военные заслуги, были ордена с примыкающим к ним солдатским Знаком Отличия Военного ордена (Георгиевский солдатский крест), медали, Золотое оружие «За храбрость». Боевыми индивидуальными наградами также могли быть: повышение в чине, перевод в привилегированные рода войск, получение драгоценных «подарков» или денежных сумм, особые грамоты и рескрипты.

Коллективные награды, которыми отмечались целые воинские части, отличившиеся в сражениях, представляли собой: наградные знамена и штандарты, наградные трубы, особые металлические знаки с почетными надписями на головные уборы офицеров и нижних чинов, золотые петлицы

на офицерские мундиры в отличившихся артиллерийских подразделениях. Также для патриотического и воинского воспитания русских солдат с помощью геральдического обеспечения большое значение носило переименование армейских и егерских полков в гренадерские и гренадерских и кирасирских в гвардейские, наградной характер носил особый гренадерский барабанный бой или «поход», назначение почетными полковыми шефами монархов союзных государств и присвоение имен «вечных шефов в память 1812 года» из числа героев эпохи Отечественной войны.

Наградная система Российской империи базировалась на нескольких незыблемых принципах:

1. Награждение орденами, подразделявшимися на несколько степеней, производилось только последовательно начиная с низшей степени. Это правило практически не имело исключений (кроме всего нескольких случаев в отношении ордена Св. Георгия).

2. Ордена, вручаемые за военные подвиги, имели особое отличие - перекрещенные мечи.

3. Было установлено, что орденские знаки низших степеней снимаются при получении более высоких степеней данного ордена. Это правило имело исключение принципиального характера - ордена, пожалованные за военные подвиги, не снимались и в случае получения более высоких степеней этого ордена; равным образом кавалеры ордена Св. Георгия носили знаки всех степеней этого ордена.

4. Была абсолютно исключена возможность получить орден данной степени повторно. Это правило соблюдалось и неуклонно соблюдается до настоящего времени в наградных системах подавляющего числа стран («новации» появились только в советской наградной системе, а вслед за ней – и в наградных системах ряда социалистических стран).

Наградная система Российской империи была одной из наиболее четко организованных, продуманной до мельчайших деталей. Это нашло отражение в «Правилах ношения орденов и медалей» (последняя версия утверждена в 1899 г.).

Но система государственных наград России была ориентирована на привилегированные сословия – прежде всего на дворянство, духовенство, чиновничество и отчасти на купечество. В законоположении о наградах Российской империи – «Учреждение орденов и других знаков отличий» – специально отмечалось, что «мещанам и лицам сельского состояния ордена не испрашиваются». Не случайно одной из привилегий, которые получали лица, награжденные орденами Российской империи первых степеней, ордена Св. Георгия любой степени и ордена Св. Владимира первых трех степеней (а лица духовного звания, награжденные и орденом Св. Владимира 4-й степени) – приобретали права потомственного дворянства.

На рубеже XVIII–XIX вв. в российскую наградную систему были включены и награды для «нижних чинов» – солдат и унтер-офицеров: в 1796

г. Павел I учредил Знак отличия ордена Св. Анны, а в 1807 г. Александр I – Знак отличия Военного ордена, который в 1856 г. был разделен на четыре степени, а с 1913 г. получил официальное название «Георгиевский крест» (хотя в обиходе это название неофициально использовалось с первых лет существования этой солдатской награды).

Рисунок 67 – Золотой наперсный крест

Каждому ордену был присвоен свой девиз, текст которого помещался на звезде высшей степени ордена, по периметру круглого медальона в центре звезды.

Девизы были следующие: орден Св. Андрея Первозванного – «За веру и верность»; орден Св. Георгия – «За службу и храбрость»; орден Св. Екатерины – «За любовь и Отечество»; орден Св. Владимира: «Польза, честь и слава»; орден Св. Александра Невского – «За труды и Отечество»; орден Белого Орла – «Pro Fide, Rege et Lege» («За веру, царя и закон»); орден Св. Анны – «Amantibus justitiam, pietatem, fidem» («Любящим правду, благочестие и верность»); орден Св. Станислава – «Praemiamdo incitat» («Награждая, поощряет»).

Навсегда в народной памяти останется легендарная эпопея Цусимского сражения, обороны Порт-Артура, боя и гибель крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Благодарная Россия высоко оценила доблесть и мужество героев русско-японской войны: 28 частей были награждены Георгиевскими знаменами и Георгиевскими трубами «За отличие 1904–1905 гг.», 75 воинских формирований были отмечены особыми отличительными знаками; 610 отличившимся в боях воинам было вручено золотое Георгиевское оружие.

Кстати, необходимо сказать несколько слов о Золотом наперсном кресте на георгиевской ленте – высшей воинской награде для священнослужителей Русской Православной церкви, которые своими специальными средствами воспитывали у воинов патриотизм и героизм (рисунок 67). Её учреждение связано с героическим штурмом турецкой крепости Измаил в 1790 г. Награда была не только почетной, но и очень редкой – до 1903 г. её удостоились всего лишь 194 армейских

священнослужителей. И это при том, что русские военные священники не принимали участия в непосредственно в боевых действиях (в 1915 г. Святейший Синод издал специальный документ, категорически запрещавший священникам поступать в армию не на духовные должности). И тем не менее многие из них проявили на поле боя мужество и храбрость.

Примеры героизма и отваги, духа патриотизма и героизма с помощью геральдического обеспечения проявляли русские офицеры и солдаты на фронтах Первой мировой войны. Имена героев этой войны – одно из белых пятен нашей истории. Тем не менее, многие имена героев этой войны дошли до нас и хорошо нам известны. Это штабс-капитан П. Нестеров – автор знаменитой «мертвой петли». Он погиб в неравном бою, применив воздушный таран.

Советская военная педагогика занимаясь вопросами патриотического и воинского воспитания с помощью геральдического обеспечения прошла большой, сложный и противоречивый путь. Ее история неразрывно связана с историей Российских и Советских Вооруженных Сил, пограничной охраны и других военных формирований нашего государства, их строительством, деятельностью руководящего состава, общественно-политических органов и организаций, самой системы подготовки и боевого применения войск. Становление и развитие советской военной педагогики - это сложный процесс практической и теоретической работы по изучению и критическому осмыслению опыта боевой подготовки российской армии и флота, их использования в войнах, поиск передового в военно-педагогической практике, открытие оригинальных направлений и подходов в обучении и воспитании военнослужащих в том числе и патриотизма и героизма с помощью геральдического обеспечения.

Исходя из общепринятого деления истории Вооруженных Сил СССР и учитывая основные вехи развития обучения и воспитания войск, можно выделить четыре этапа советского периода отечественной военной педагогики по воспитанию патриотизма и героизма с помощью геральдического обеспечения:

– первый – создание и становление системы воспитания патриотизма и героизма, обучения воинов (1917–1920 гг.) нового типа;

– второй – формирование советской военно-педагогической системы в межвоенные годы (1921–1941 гг.);

– третий – развитие практики и теории воспитания, патриотизма и героизма с помощью геральдического обеспечения и обучения советских воинов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.);

– четвертый – совершенствование советской военной педагогики по воспитанию патриотизма и героизма с помощью геральдического обеспечения в послевоенные годы (1945–1991 гг.).

Весь исторический путь советской военной педагогики по воспитанию патриотизма и героизма с помощью геральдического обеспечения

свидетельствует, что она явилась закономерной преемницей прогрессивной военной педагогики дореволюционной России и создала прочную теоретическую и практическую базу для дальнейшего развития отечественной военно-педагогической науки и практики. Всестороннее изучение прошлого военно-педагогической мысли и опыта практической деятельности по обучению и воспитанию войск позволяет глубоко понять истинные причины успехов и недостатков подготовки военнослужащих, а также выявить объективные закономерности и субъективные факторы ее совершенствования.

16 декабря 1917 г. все виды наград, в том числе и наградное оружие, в русской армии были упразднены. Но уже вскоре в Красной армии пришло понимание, что нельзя отменить традиции патриотического и воинского воспитания красноармейцев с помощью геральдического обеспечения. Первый, до 1928 года единственный, а до 1930 года - высший орден советского государства был учрежден в РСФСР 16 сентября 1918 г. под названием «Красное Знамя» (кстати, так он назывался до 1932 г.),

Необходимо подчеркнуть, что процесс создания новой награды был весьма быстрым: 13 августа Н.И. Подвойский предложил учредить знаки отличий для бойцов и командиров Красной армии, а уже через месяц особая комиссия рассматривала два предварительных варианта ордена – «Красная гвоздика» и «Красное знамя». Орден Красного знамени абсолютно не напоминал ни один из орденов «старого мира», что и требовалось для награды и традиции патриотического и воинского воспитания бойцов и командиров с помощью геральдического обеспечения новорожденного Советского государства. Орден мог вручаться как индивидуально, так и воинским соединениям, кораблям, предприятиям. С 19 мая 1920 г. награждение орденом производится неоднократно (в отличие от старых русских орденов, каждый из которых вручался обладателю только один раз).

Величайшей проверкой на патриотизм, на мужество и героизм нашего народа явилась Великая Отечественная война. Как образец патриотизма и героизма наших бойцов и командиров в первые дни войны вошла в историю стойкость защитников Брестской крепости, Перемышля, Могилева, военно-морской базы Лиепая, Таллинна, Моонзундских островов. А дальше были не менее героические сражения за Одессу, Киев, Севастополь, Москву, Сталинград и Ленинград.

Вспоминая тяжелые дни Московской битвы, Г.К. Жуков отмечал, что «не грязь и не морозы остановили гитлеровские войска после их прорыва к Вязме и выхода на подступы к столице. Не погода, а люди, советские люди! Это были особые незабываемые дни, когда единое для всего советского народа стремление отстоять Родину и величайший патриотизм поднимали людей на подвиг».

Трудно выделить героев, когда вся страна в едином патриотическом порыве встала на защиту своей независимости. Героизм в годы войны стал массовым. Этому способствовали великая дружба наших народов, действенная политическая работа, единство тыла и фронта, пропаганда примеров героизма и

патриотизма, обращение к истории побед русского оружия в прошлом, учреждение боевых орденов Отечественной войны: Суворова, Кутузова, Александра Невского (1942 г.), Богдана Хмельницкого, «Победа», Славы (1943 г.), Ушакова, Нахимова (1944 г.) За самоотверженность, мужество и стойкость, проявленные в боях с немецко-нацистскими захватчиками и японскими милитаристами в 1941–1945 гг. было награждено около 13 миллионов военнослужащих, а 11635 воинов армии и флота, партизан и подпольщиков были удостоены звания Героя Советского Союза. 115 из них были удостоены этого звания дважды. Прославленные летчики-истребители А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб – трижды. Среди Героев Советского Союза свыше 8 400 воинов Сухопутных войск, почти 2 300 авиаторов, более 500 военных моряков.

В послевоенные годы боевые традиции советского народа и его воинов не утратили своей силы. Они проявлялись в делах и поступках, в ситуациях, требовавших особого мужества и героизма. С освоением оружия массового поражения связано появление целой плеяды новых героев. Первым Героем Советского Союза атомного подводного флота стал командир лодки капитан 1 ранга Л.Г. Осипенко. В 1962 году подводная лодка «Ленинский комсомол» совершила поход подо льдами в различные районы Арктики и к Северному полюсу. Руководил походом контр-адмирал А.И. Петелин, командовал кораблем капитан 2 ранга Л.М. Тимофеев. Оба они стали Героями Советского Союза.

Следует отметить героическую и, к сожалению, малоизвестную в народе деятельность советских воинов, проявивших высокие образцы мужества и героизма далеко за рубежами Родины – в локальных конфликтах в Египте и Сирии, Ливии и Алжире, Корее и Вьетнаме, Анголе и Кубе, Никарагуа, на территории Афганистана. Нынешнее поколение российских воинов чтит и приумножает славные боевые традиции.

В беззаветном служении Отечеству старшего поколения видит и черпает молодежь силы для новых мужественных поступков и героических подвигов. Так было на острове Даманский в 1969 году, в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе, специальных военных операций в Сирийской арабской республике и на территории Украины.

Патриотические и боевые традиции, как элементы боевого наследия Вооруженных Сил России, передаются из поколения в поколение. К основным патриотическим и боевым традициям Вооруженных Сил Российской Федерации относят:

- массовый героизм и мужество в сложные для страны периоды;
- верность военной присяге, Боевому знамени и Военно-морскому флагу;
- самоотверженность и самопожертвование в бою ради достижения общей победы;
- взаимная выручка, боевое братство и войсковое товарищество;
- уважение к командиру и защита его в бою;
- презрение к трусам и предателям, предпочтение достойной смерти пленению;

- воинская доблесть;
- отдавание воинских почестей погибшим в бою;
- неразрывное единство фронта и тыла, армии и народа;
- высокая бдительность и неподкупность;
- верность союзническому долгу в рамках заключенных договоренностей в борьбе против общего врага;
- представление отличившихся при выполнении боевых задач к государственным наградам, пропаганда их боевого и служебного опыта;
- забота о сохранении жизней и здоровья подчиненных;
- гуманное отношение к поверженному врагу, населению зарубежных стран и пленным, противодействие преступным элементам в строгом соответствии с законом и др.

Важной боевой традицией является верность военной присяге, воинскому долгу. Еще в законе 1795 года указывалось, что «защита отечества... долг и обязанность всех и каждого». Воинский долг, несмотря ни на что, остается святой сыновней обязанностью любого гражданина.

Одной из основных боевых традиций является любовь к армии и флоту, к своей воинской части и кораблю. Необходимо четко уяснить, что нельзя любить Родину и не любить армию, которая ее защищает. Невозможно отстаивать честь, достоинство армии и флота, всех военнослужащих, но быть при этом на деле и по существу безразличным к судьбе и будущему Отчизны. Сердцевиной патриотических и боевых традиций является преданность Родине и своему народу. Эта традиция имеет глубочайшие исторические корни. Преданность Родине всегда была делом чести каждого. Измена и трусость считались страшным позором на Руси. Они карались лишением жизни. Еще Дмитрий Донской говорил, что честная смерть лучше позорной жизни. Более яркими гранями эта традиция засверкала в годы Великой Отечественной войны.

В настоящее время преданность Родине, российскому народу также необходима как это было с древнейших времен. Эта традиция патриотического и воинского воспитания военнослужащих армии и флота с помощью геральдического обеспечения мобилизует военнослужащих на выполнение боевых задач.

Верность традициям патриотического и воинского воспитания военнослужащих армии и флота с помощью геральдического обеспечения в дни мирной учебы и на поле боя проявляется в конкретных делах военнослужащих:

- в точном соблюдении требований присяги и уставов;
- в готовности на учениях, маневрах, полетах, в морских походах действовать по-боевому, с полным напряжением сил, не допуская условностей и послаблений;
- всегда и во всем помогать товарищам словом и делом, выручать их из опасности, помогать командиру в укреплении дисциплины, организованности и порядка;
- строго хранить военную и государственную тайну, хорошо разбираться в военно-политической обстановке, быть бдительным;

– не только самому знать, хранить и умножать традиции армии и флота, но и пропагандировать их среди товарищей.

Следование патриотическим и боевым традициям не является легким делом. Но зато их выполнение и приумножение позволяет быстрее овладеть воинским мастерством.

В летописи боевой славы нашей армии немало страниц посвящено воинским ритуалам с целью патриотического и воинского воспитания военнослужащих армии и флота с помощью геральдического обеспечения. Наравне с традициями они играют огромную воспитательную роль.

Под воинским ритуалом военная педагогика понимает формы обрядовых церемоний демонстративного характера. Воинский ритуал – это исторически сложившаяся форма поведения военнослужащих при совершении обрядов, торжественных и траурных церемоний:

- празднование государственных праздников, дней части;
- вручение наград;
- присвоение воинских и почетных званий;
- вручение личного оружия и др.

На полях сражений они были испытанным средством формирования и закалки боевого духа, укрепления братского единства и нерушимой сплоченности бойцов и командиров. В воинских ритуалах ярко воплощались героизм, мужество и отвага, проявленные защитниками Родины в боях против врагов России.

Воинские ритуалы воплощают в себе благородные идеалы и высокие цели служения российского воина своему Отечеству. Они охватывают три основные сферы воинских отношений:

– сферу боевой деятельности (любовь к оружию, искусное применение его в бою, принятие военной присяги, вручение боевых знамен и государственных наград, торжественное чествование героев, захоронение с отдаванием почестей и др.),

– сферу учебно-боевой деятельности (заступление на боевую службу, строевые смотры, общие батальонные и полковые вечерние поверки, развод и смену караулов и др.),

– сферу повседневной деятельности (торжественные собрания и митинги, посвященные государственным праздникам, важным событиям в жизни страны, воинской части (корабля) и др.).

Любовь к оружию, искусное применение его в бою – славная традиция российских воинов, которая корнями уходит в глубокую старину. Выражением этой традиции стал торжественный ритуал вручения оружия военнослужащим, прибывшим на пополнение. Он символизирует передачу дела защиты Родины одного поколения другому.

Большое место в воинском воспитании отводилось ритуалу принятия военной присяги. Исторические истоки данного ритуала можно проследить со времен великих освободительных воинских походов Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского за свободу земли

Русской, за честь народа, за правое дело.

Позже в первом русском «Уставе ратных пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» был закреплен ритуал принятия клятвы на верность царю. В петровских воинских уставах отмечалось, что победу приносят «добрые порядки, храбрые сердца, справное оружие», обращалось внимание на выработку таких качеств, как смелость, неустрашимость, мужество. Этот ритуал занимал особое место в системе воинских ритуалов. Присяга, или торжественный обет, давалась каждым военнотружущим при вступлении на престол нового государя. Ритуал проходил в торжественной обстановке – в церкви или на сборном месте в присутствии как высокого военного начальника, так и высшего духовенства.

Войска прибывали строем со знаменами, и священники делали им краткое увещание. Присягая, солдаты клялись в верности монарху и отечеству, беспрекословном повиновении начальству. Дав присягу новому монарху, армия становилась послушным орудием его внешней и внутренней политики. Нарушение офицером присяги расценивалось как бесчестье и не могло быть терпимо в том обществе, в котором они вращались, какими бы соображениями нарушивший присягу человек ни руководствовался. Характерно, что декабристы выбрали для своего выступления такой момент, когда прежняя присяга утратила силу, а новая еще не была принесена, а само выступление проходило формально под лозунгом предпочтения одной присяги, уже принятой (отрекшемуся Константину Павловичу), другой которую предстояло принять. В ином случае сколько-нибудь массовое участие офицеров и солдат в этой акции было бы просто невозможным.

Старые воинские ритуалы, воплотившие национальные патриотические традиции не были забыты. Первые красноармейские отряды, идя в бой за Советскую власть, клялись народу, партии и Родине бесстрашно и беззаветно сражаться за рабоче-крестьянскую Республику, за «светлые идеалы коммунизма». И пускай идеалы у воинов предыдущих поколений различны, зато цель и раньше, и сейчас одна: верой и правдой служить отечеству, охранять как государственность, так и рубежи своей Родины, защищать свой народ, бороться за свободу. День принятия присяги – это начало воинского пути, памятный день в жизни воина. Всегда и везде быть верным своей священной клятве – это требование Матери-Родины, народа.

Одним из видов воинских ритуалов является военная музыка. Музыка зовет в бой, как Боевое знамя, как призыв полководца – так говорят ветераны войны, военные музыканты, сами воины. Хорошо понимал роль и значение музыки для воспитания высокого морального и боевого духа армии А.В. Суворов. Он проявлял постоянную заботу о повышении ее действенности, настойчиво добивался увеличения числа военных музыкантов даже за счет фронтовых солдат. Суворов говорил: «Музыка в бою нужна и полезна. Музыка удваивает армию. С распущенными знаменами и громогласной музыкой я взял Измаил». Музыка на войне помогает бойцам выстоять, вселяет силу и бодрость духа, не дает ожесточиться, омертветь душой. Велико значение музыки и

строевых песен в воинских ритуалах. Музыка включается в воинские ритуалы с момента их возникновения. Из всех ритуалов музыка является наиболее устойчивым. Наполняются новым содержанием старые ритуалы, изменяются порядок и формы их проведения, но музыкальная основа сохраняется в течение веков.

Можно с уверенностью сказать, что восприятие идейного содержания воинских ритуалов, тех героических идей, которые они несут, во многом зависит от яркого и искусного музыкального оформления. Музыка в исполнении военных духовных оркестров придает воинскому ритуалу именно ту форму, через которую ярче всего выражается его сущность. Она вносит особую торжественность, создает приподнятое, праздничное настроение, вдохновляет, воодушевляет, сплачивает военнослужащих. Музыка способна выполнять организующую и дисциплинирующую роль, синхронизируя движения воинов, помогая вырабатывать точные, четкие и согласованные действия.

Особое место принадлежит маршевой музыке. В строевом и походном марше она повышает внимание военнослужащих и придает бодрое настроение. Ритуальная музыка проста и выразительна, она органически сливается с элементами воинских ритуалов и легко запоминается, ее идейное содержание осознается воинами легко и быстро.

Строевые смотры, прохождения в строю и другие воинские ритуалы сопровождаются песнями. «Солдат без песни, что без ружья», – говорил А.В. Суворов. Это меткое замечание не потеряло своего значения и в наши дни. А.М. Горький видел в солдатской песне источник бодрости и боевого духа. Музыка звучит при принятии присяги, выносе Боевого знамени, вручении наград и боевых реликвий, при проведении строевых смотров, парадов, при разводах караулов, при проведении других ритуалов. Наряду с использованием государственных и воинских символов, искусным выполнением строевых приемов, четко и образно звучащей командирской речью музыка, песня помогает сделать ритуал настоящим явлением искусства.

Один из главных воинских ритуалов – это ношение военной формы одежды. Российский воин с достоинством носит военную форму одежды. Военный мундир – символ армейской и флотской чести и благородства, знак дисциплинированности, сплоченности воинов, их мужества и доблести в бою. Красота военной формы одежды есть одна из составляющих общей красоты воинских ритуалов. Хорошо подогнанное воинское обмундирование, начищенная до блеска обувь всегда вызывают положительные эмоции, доставляют удовольствие окружающим. Опрятность и красота военной формы одежды делает воина молодецкатым, элегантным, подчеркивает его мужественность, хорошее физическое развитие, вызывает чувство гордости за внутренние войска. Форма одежды, знаки различия, награды – все это является внешним выражением чести и достоинства солдат и офицеров.

Многие из воинских традиций, ритуалов русского военного этикета закреплены в уставах, приказах, наставлениях и инструкциях. Воспитательное

воздействие воинских ритуалов заключается в том, что они всегда олицетворяют красоту воинской деятельности, самоотверженности при выполнении воинского долга. Оказывая влияние на духовный мир воина, обращаясь к его идеалам и вкусам, интересам и переживаниям, воинские ритуалы формируют личность во всей ее полноте, способствуют в процессе воспитания достижению таких целей, которых трудно достичь, используя другие формы воспитания.

Результаты изучения исторического опыта проведения работы по воспитанию воинов при помощи геральдического обеспечения позволили извлечь определенные уроки, актуальные в условиях проведения специальных военных операций Вооруженными Силами РФ на территории Украины и САР.

Урок 1. Система воспитания при помощи геральдического обеспечения воинов русской армии в силу своей многогранности и многофункциональности требует комплексного подхода в изучении, учитывая, что содержание, основные направления, форма и методы проводимой работы напрямую связаны с экономическим, политическим и культурным развитием страны, участием в войнах и межнациональных конфликтах.

Урок 2. Для успешного функционирования системы воспитания патриотизма и героизма с помощью геральдического обеспечения в Вооруженных Силах РФ и достижения положительных результатов необходимо учитывать исторические условия и государственно-национальные традиции, ценностные ориентиры военнослужащих, особенности их деятельности.

Период перемен в политической жизни страны требует с предельной осторожностью относиться к отечественной истории, традиционно сложившейся системе воспитания, так как её непродуманное реформирование способно оказать обратное воздействие на морально-нравственные ориентиры и социально-значимые ценности.

Урок 3. Система воспитания воинов с помощью геральдического обеспечения – мощное средство воспитательного воздействия – должна быть государственной и обуславливаться характером целей и задач военно-политической деятельности государства, военной доктриной, определяющей порядок использования вооруженных сил, а также структурой вооруженных сил, задачами их достижения и качествами военнослужащих, необходимыми для различного рода военной деятельности.

Становление и совершенствование системы воспитания воинов с помощью геральдического обеспечения возможны только при условии, что законодательные и исполнительные органы государства учитывают конкретную историческую ситуацию, с уважением относятся к истории Отечества и своих армии и флота, при наличии структур служебного, научного и общественного характера, позволяющих объединить всех заинтересованных в её эффективности лиц. Снижение интереса с их стороны к организации и проведению работы по воспитанию при помощи геральдического обеспечения в конечном счете приводит к ослаблению патриотического и нравственного

воспитания военнослужащих.

Урок 4. Эффективный результат из опыта воспитания воинов при помощи геральдического обеспечения можно извлечь лишь в том случае, если этот опыт изучается критически, объективно и всесторонне, с отражением как положительных сторон, так и негативных моментов. Научное исследование проблем воспитания воинов при помощи геральдического обеспечения предполагает переосмысление с позиций исторической правды ряда положений и выводов, содержащихся в педагогической литературе, преодоление догматических и субъективных установок.

Итак, воспитание патриотизма и героизма с помощью геральдического обеспечения находятся в прямой зависимости от числа положительных традиций и ритуалов в нем. Традиции и ритуалы – нержавеющее и нестареющее оружие воинской доблести и славы. В них уроки прошлого, опыт настоящего и слава будущего. Они всегда зовут к подвигу, и потому они не подвластны времени. Они вечно живы в наших делах, в наших подвигах.

Таким образом, научные основы геральдического обеспечения Вооруженных Сил детерминированы сложностью и многоаспектностью самого феномена. Его всестороннее изучение возможно только в сфере междисциплинарных исследований, где используются теоретические и практические достижения гуманитарных, социальных, точных и естественных наук. Специфика геральдического обеспечения Вооруженных Сил как объекта исследования состоит в обращении исследователей и практиков к интегральному комплексу научных дисциплин. Лишь при междисциплинарном взаимодействии возможен объективный анализ геральдического обеспечения Вооруженных Сил, результаты которого являются основой для его дальнейшего совершенствования – необходимость предпринимать конкретные шаги на пути совершенствования военных символов для укрепления российской государственности сегодня очевидна.